

Пупкино

героическая комедия
пьеса/сценарий

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Жители села Пупкино:

Авдотья Никитишна Пупкина (65)

Дед Захар Пупкин (65) – муж Никитишы

Иван Захарыч Пупкин (45) – их сын, руководитель хора

Меланья Пупкина (45), его жена

Вася Пупкин (20) – сын Меланьи и Ивана Захарыча

Шура (55), сестра Деда Захара

Борька (55) – муж Шуры

Другие:

Лизавета (25) – жительница Семёновки

Василиса (20) – журналистка местного ТВ

Костя (30) – оператор местного ТВ

Эльвира Сергеевна (40) – глава фонда «ДосНарРос»

Павел Андреевич Жёлудь (50) – губернатор

А также – Агаша (свинья Васи) и 2 Телохранителя (они же Санитары).

Место действия – село Пупкино, недалеко от крупного города. Наши дни.

В тексте использована народная песня «Ой, бляны мои, бляны».

ДЕЙСТВИЕ 1

1.

Осень, но день тёплый, почти летний. По разбитой дороге вдоль леса трясутся в машине ВАСИЛИСА и КОСТЯ. Смотрят по сторонам, Василиса сверяется с картой.

КОСТЯ. Нет тут ничего, только лес, лес, лес...

ВАСИЛИСА. И ухабы.

КОСТЯ. Вернёмся, пока не увязли?

ВАСИЛИСА. Не снимем – уволят.

КОСТЯ. Я в феврале Масленицу снимал в Семёновке, это рядом. Там дорога как дорога.

Вдруг перед ними «выскакивает» из-под еловой ветки деревянный и очень старый указатель «ПУП...» (дальше не видно – ветки закрывают).

ВАСИЛИСА. Вот оно!

Машина сворачивает на едва заметный въезд. Василиса и Костя выходят из машины.

КОСТЯ. Пуп... Что там дальше было?

ВАСИЛИСА. «Пупкино», что же ещё. Чуть не проскочили.

Костя берёт камеру. Василиса рассматривает указатель.

ВАСИЛИСА. Кость, да он пророс!

КОСТЯ. Обычный плющ.

ВАСИЛИСА. Никакой не плющ! Деревяшка струганная, а проросла... Это вроде «Зэ»?

КОСТЯ (*читает, раздвигая ветви*). «Зэ». Пуп Земли тут написано. Проскочили мы твоё «Пупкино».

ВАСИЛИСА. Странно. (*Смотрит в карту.*) Нет тут никакого Пупа!

КОСТЯ (*осматриваясь*). А речка там есть?

ВАСИЛИСА. Да, Курдючка. Огибает Пупкино – вот – подковой. (*Показывает на карте.*)

КОСТЯ. Тогда здесь. Вон твоя речка! (*Показывает в заросли.*)

ВАСИЛИСА. Костик! Мы спасены. Мне этот сюжет – во как... Давай здесь подводку пишем. (*Становится около указателя.*) Готов?

Костя кивает.

ВАСИЛИСА (*на камеру.*) А сейчас мы посетим с вами одно загадочное место – село Пупкино. Про село это ходят легенды, страшные и таинственные. А места тут – красивые! Лес густой, хвойный. А там – река Курдючка. Она огибает «Пупкино» подковой. Да только счастья это её жителям не приносит. Вымирает село. Всего три дома жилых. А гости редко к ним заглядывают. Может, потому что дорога в Пупкино сильно разбита...

КОСТЯ. Нет тут дороги.

ВАСИЛИСА. Костя! (*На камеру.*) Может, потому что дорога в Пупкино сильно разбита, может, потому что указатель на повороте – словно живой. А может, люди легенд местных боятся – вдруг всё правда? Говорят, кто в лес пупкинский один пойдёт – тот не воротится. А если выйдёт – то где-то в другом совсем месте. Или ещё говорят, что в речку Курдючку – нельзя заходить, если совесть не чиста. Потому что она превратить может – человека – в зверя! И ещё, судя по указателю, есть здесь какой-то Пуп Земли...

КОСТЯ. Ну, понеслась, Василиса! Мы для «Талантов глубинки» пишем, а не для «Края аномалий».

ВАСИЛИСА. Вырежем, если что. (*На камеру.*) Но приехали мы сюда не сказания местные проверять. Раз мы здесь, значит – есть тут настоящие таланты. Таланты глубинки! Ля-ля-ля пошла заставка. Мы получили письмо от руководителя хора села Пупкино Ивана Захаровича. Вот что он пишет «Наш хор «Хрустальные бабочки» уникален тем, что...»

КОСТЯ. Василиса! Дороги дальше – нет!

ВАСИЛИСА. Как нет? Что ты сразу не сказал?

КОСТЯ. Я сказал. Короче, бабочки в пролёте, поехали в Полтавку.

ВАСИЛИСА. Ну, заслали... (*Возвращаются к машине.*)

КОСТЯ. Пора нам валить из этих «Талантов».

ВАСИЛИСА. Куда? Всё забито.

КОСТЯ. Вон как Сашка. Уже в Москве. Надо нам, Василиса, такой сюжет снять – чтобы с руками! И сразу – на центральное.

ВАСИЛИСА. Где тут сюжеты? (*Оглядывается.*) Может, искупнёмся? Зря, что ли ехали.

КОСТЯ. Не, я пас. Не лето уже.

ВАСИЛИСА. Что, совесть не чиста? Давай-давай, проверим, что ты за зверь! (*Смеётся, толкает Костю к речке.*)

КОСТЯ. Смотри! Там вроде мостик.

Где-то за речкой слышны голоса – женщины расппеваются, издавая странные звуки: «Бу-бо-ба-бэ-бы! Бу-бо-ба-бэ-бы!»

ВАСИЛИСА. «Хрустальные бабочки?»

Голос: «Холи-коли-доли-моли-чур-кыш-дрын-дзынь!» Костя и Василиса берут вещи и пробираются через заросли. Голос: «Ииийя! Ооооя! Ууууйя! Чуки-чаки-дыш-пыш-мыш! Чуки-чаки-дыш-пыш-мыш!»

2.

На поляне – пригорок. Рядом – старых три дома. На пригорке три женщины в народных костюмах прихорашиваются, расппеваются. Это НИКИТИШНА, ШУРА и МЕЛАНЬЯ. Вокруг суетится ИВАН ЗАХАРЫЧ с баяном, он тут руководитель. В хоре руководитель, а так... В деревне этой явно матриархат. Не те мужики пошли. Вон БОРЬКА идёт, пошатываясь. Концерт решил послушать. И сюда с бутылкой пришёл, паразит...

НИКИТИШНА. Да не приедет никто, зря марафетились!

МЕЛАНЬЯ (Шуре). О, Борька твой нарисовался.

ШУРА. Позорище... (Далее – неразборчиво.)

ИВАН ЗАХАРЫЧ. В Семёновку приезжали – приедут и к нам.

НИКИТИШНА. Ну так – Семёновка! Там и клуб есть.

БОРЬКА. И магазин.

ШУРА. Тебе бы только!.. (Далее – неразборчиво.)

ДЕД ЗАХАР ковыляет с табуретом.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Батя, батя! Ну ты-то куда со своим табуретом?

Дед Захар садится на табурет, крутит папироску. Борька садится прямо на траву.

ДЕД ЗАХАР. Артист без зрителя – как дитё без родителя.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. А! Сидите. Только тыщ. (Смотрит на часы.) Продолжим, девочки! Распевочку!

НИКИТИШНА. Бу-бо-ба-бэ-бы! Бу-бо-ба-бэ-бы!

ШУРА. Холи-коли-доли-моли-чур-кыш-дрын-дзынь!

МЕЛАНЬЯ. Ииийя! Ооооя! Ууууйя! Чуки-чаки-дыш-пыш-мыш! Чуки-чаки-дыш-пыш-мыш!

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Хорошо, девочки, хорошо!

Из леса выходит свинья (это АГАША), за нею ВАСЬКА (улыбается всё да молчит).

ШУРА. О, младший Пупкин со своею свиНтою.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Не отвлекаемся. Распевочку!

НИКИТИШНА. Ну куда ты со своей свиньёй, внучек! Телевиденье скоро. Бу-бо-ба-бэ-бы! Бу-бо-ба-бэ-бы!

ШУРА. Меланья, скажи своему придурку. Холи-коли-доли-моли-чур-кыш-дрын-дзынь!

МЕЛАНЬЯ. Ну а что – свинья. На то и деревня. Ииийя! Ооооя! Ууууйя! Чуки-чаки-дыш-пыш-мыш! Чуки-чаки-дыш-пыш-мыш!

НИКИТИШНА. Да если бы толста свинья, а то – что это за тоща, тыфу. Бу-бо-ба-бэ-бы! Бу-бо-ба-бэ-бы!

ШУРА. Голодом морит в своём лесу. Лучше б дал зарезать спокойно Захару. Холи-коли-доли-моли-чур-кыш-дрын-дзынь!

МЕЛАНЬЯ. Она тренированная у него. Бегают вместе по утрам, потом в речке плавают. Иииийя! Ооооия! Ууууя! Чуки–чаки–дыш–пыш–мыш! Чуки–чаки–дыш–пыш–мыш!
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Ах, мои красавицы, ах мои девицы!
ШУРА. Плавает? Свинья что ли плавает?!
МЕЛАНЬЯ. Да не хуже говна!
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Бабочки мои хрустальные!
НИКИТИШНА. Это моя-то Агаша?
МЕЛАНЬЯ. Была ваша – стала наша!
ШУРА. От ца–ца, от ца–ца! Лишили деда холодца.
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Где ж они? Может, указатель не заметили?
НИКИТИШНА (*Деду Захару*). Слышь, Захар, наша Агаша у Васьки плавает уже.

Вася в это время учит Агашу летать. Это для него привычное занятие. И для Агаши.

ДЕД ЗАХАР. Так, может, и полетит скоро?
ШУРА. Ой, Меланья, как ты такого уродила. Свинью – летать учит!
МЕЛАНЬЯ. Да хоть и свинью! Зато не пьет, как...
ШУРА. Ты Борьку мого – не трожь! (*Встаёт стеной за мужа.*)
БОРЬКА. Почему, не трожь? Пусть. Только – нежно.
ШУРА. Я те дам – нежно! (*Далее – неразборчиво.*)
БОРЬКА. Дай, Шура, дай!
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Не отвлекаемся, девочки, распевочку!

Агаша хрюкает.

НИКИТИШНА. По телевизору слышала – у свиней оргазм... Бу–бо–ба–бэ–бы! Бу–бо–ба–бэ–бы!
ШУРА. Чего? Холи–коли–доли–моли–чур–кыш–дрын–дзынь!
НИКИТИШНА. Оргазм, говорю, у свиней. Бу–бо–ба–бэ–бы! Бу–бо–ба–бэ–бы!
МЕЛАНЬЯ. Да ну?! Иииийя! Ооооия! Ууууя! Чуки–чаки–дыш–пыш–мыш! Чуки–чаки–дыш–пыш–мыш!
НИКИТИШНА. Полчаса длится! Бу–бо–ба–бэ–бы! Бу–бо–ба–бэ–бы!
ШУРА. Холи–коли–доли–моли–чур–кыш–дрын–дзынь?! (*Никитишна кивает в ответ.*)
Хочу в следующей жизни быть свиньёй!
МЕЛАНЬЯ. Иииийя! Ооооия! Ууууя! Чуки–чаки–дыш–пыш–мыш! Чуки–чаки–дыш–пыш–мыш!

Свинья Агаша снова хрюкает.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Васенька, сынок, ты давай, правда. Иди с Агашей. Поплавайте. (*В сторону.*) И в кого ты такой уродился...

Вася с Агашей идут к речке.

3.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Девочки! Втянули пузо, грудь арбузом. Нашу споем, пупкинскую. (*Играет на баяне.*)
НИКИТИШНА, ШУРА и МЕЛАНЬЯ (*поют как-то нескладно, без огонька*).

Есть на свете много чудес,
Много разных стран, городов,
Но родной наш пупкинский лес
Нам милей всех заморских лесов.

Наша Родина – Пупкино,
Там, где Пуп Земли.
Наша Родина Пупкино,
Здесь мы выросли.
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Звонче, девочки, звонче!

Тут со стороны леса слышится звонкий женский голос:

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС (*поёт*).
Ой, бляны мои, блины,
ой, бляночички мои.
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Слыхали? Во как надо!

На тропинке, выходящей из леса, появляется ЛИЗАВЕТА в широком платье и накинутом на плечи цветастом платке, катит перед собой тачку, на тачке – чемодан. На голове Лизаветы – веночек из осенних цветов. Красивая!

ЛИЗАВЕТА (*поёт*).
Ой, бляны мои, блины,
ой, бляночички мои.
Напякла я, ой, бляны
на чатыре сковороды.
Никто бляны не берёт,
никто замуж не зовёт.
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Лизавета?!
ДЕД ЗАХАР. Фея лесная!

Борис с удивлением смотрит то на бутылку, то на Лизавету.

ШУРА. О, явление первое, Лизавета. Куды собралась?
ЛИЗАВЕТА. А я к вам. Нужна?
ИВАН ЗАХАРЫЧ, БОРЬКА, ДЕД ЗАХАР. Нужна!
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Становись. Петь будешь. По нотам. (*Ищет ноты для Лизаветы.*)
ШУРА. Пусть в лесу поёт енотам. Наш хор – пупкинский!
ЛИЗАВЕТА. Так и я теперь из пупкинских. Предупредить вас пришла...

Все смотрят на Лизавету.

4.

Со стороны реки раздаётся женский крик:

ГОЛОС ВАСИЛИСЫ. Костя! Костя, подожди!

*На полянку, где стоит хор, выбегает свинья Агаша, за нею – Василиса.
Василиса догоняет Агашу, падает на неё, обнимает.*

ВАСИЛИСА. Костя, прости! Костенька, как же ты...
НИКИТИШНА. Чего это она?
МЕЛАНЬЯ. Купить нашу Агашу хочешь? Так это у Васьки надо, его она.
ВАСИЛИСА. Костенька, я же пошутила. (*Местным.*) А он – на спор – полез в эту вашу Курдючку. И вот... Грешен, значит, грешен. Кто же теперь сюжет снимать будет?! И где твоя камера? (*Заглядывает свинье под живот, оцупывает.*)

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Так вы с телевиденья?!

ВАСИЛИСА. Хорошо, что я в речку не полезла, а то неизвестно – что бы вышло... (*Агаша хрюкает.*) Ох, Костенька... Обещаю тебе, Костя – никогда, никогда я больше не буду есть сало! (*Обнимает Агашу.*)

ШУРА. Может, правда?

НИКИТИШНА. Оборотень!

МЕЛАНЬЯ. Вань, проверь.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. У меня баян.

БОРЬКА. Агаша, ко мне. Лежать.

Агаша ложится. Борька ощупывает Агашу, чешет привычно за ухом и пузо.

ВАСИЛИСА. Что тебе от Кости? Он хоть и свинья, но не настолько...

Со стороны реки доносится голос:

ГОЛОС КОСТИ. Эй, стой! Василиса, где ты? Василиса!

На поляну выбегает Вася, за ним выходит Костя с камерой. Агаша бежит к Васе.

КОСТЯ (*Василисе*). Вот ты где!

ВАСИЛИСА. Костя?!

КОСТЯ (*всем*). Здравсьте.

ВАСИЛИСА. А это тогда кто? (*Смотрит на Агашу.*)

Лизавета заливается смехом.

ЛИЗАВЕТА. У кого мужики козлы, а у кого и свиньи!

Агаша хрюкает, жмётся к Васе. Смеются и остальные.

ВАСИЛИСА. Фу ты! «Отвернись, отвернись»... Отвернулась, а потом смотрю – где Костя был, там свинья плывёт.

КОСТЯ (*Васе*). А ты что убежал?

Васька мычит что-то нечленораздельное, гладит Агашу.

КОСТЯ (*Васе*). Немой, что ли? Ты из Семёновки? (*Пупкинцам.*) Он из Семёновки?

МЕЛАНЬЯ. Это Васенька, сынок мой.

ШУРА. Наш он, пупкинский.

КОСТЯ. Фух.

ВАСИЛИСА. А что в Семёновке?

КОСТЯ. Да там такая же. (*Мычит, как Вася.*) Только девушка. (*В сторону.*) Надеюсь.

ЛИЗАВЕТА (*поёт*).

Ой, бляны мои, блины,

ой, бляночички мои.

ВАСИЛИСА (*Косте*). Снимай!

Костя снимает Лизавету.

ЛИЗАВЕТА.

Ой, бляны мои, блины,

ой, бляночички мои.

Напакла я, ой, бляны
на чатыре сковороды.
Никто бляны не берёт,
никто замуж не зовёт.
Только серая свинья
понюхала, да и пошла.
За лиманом огонь горит,
у свиньи живот болит.
За лиманом огонь потух,
у свиньи живот опух.

ВАСИЛИСА (*на камеру.*) Перед вами выступила солистка ансамбля «Хрустальные бабочки». Представьтесь, пожалуйста.

НИКИТИШНА. Какая солистка? Не из пупкинских она!

ЛИЗАВЕТА. А вот и из пупкинских!

ШУРА. Это как так ты из пупкинских, когда ты – из Семёновки?!

ЛИЗАВЕТА. А вот так так! (*Распахивает платок, обтягивает на себе широкое платье, показывается округлый живот.*)

Ноты выпадают из рук Ивана Захарыча, рассыпаются. Дед Захар падает с табурета. Борька наливает из бутылки жидкость в ладонь, умывает лицо. Васька садится на Агашу, та визжит, Васька падает. Все четверо ползают у ног Лизаветы, собирают листки с нотами. Костя снимает.

НИКИТИШНА. Поздравляю... Месяцев семь?

ЛИЗАВЕТА. Восемь.

ШУРА. От чьей морковки – ботва?

ЛИЗАВЕТА. Я же говорю – от пупкинской.

ШУРА. От ца–ца, от ца–ца! Нагуляла без отца! Ищи, где нагуляла! В Семёновке своей.

ЛИЗАВЕТА. А на Масленицу к нам приезжали?

Все молчат.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Погоди, это значит, март, апрель...

НИКИТИШНА. Я же говорю – восемь месяцев!

ШУРА. Кто из наших был?

МЕЛАНЬЯ. Да все наши были. Борька твой, Иван мой, Васенька...

ДЕД ЗАХАР. И я там был, мёд-пиво пил.

5.

ВАСИЛИСА. Э, товарищи пупкинцы! Петь будем? Мне хор нужен!

Костя продолжает снимать, он явно доволен.

НИКИТИШНА (*Лизавете*). Не докажешь!

ШУРА. Нагуляла, а у нас мужиков воровать?!

МЕЛАНЬЯ. Ты, Лиза, сразу скажи – от кого шишка.

ЛИЗАВЕТА. Так знала бы – давно пришла! Всё ждала, что сам объявится. Суженный мой.

НИКИТИШНА. Он твою грядку пахал своим плугом, а ты его – не видела?!

ЛИЗАВЕТА. Видела-видела! Да не разглядела в темноте.

МЕЛАНЬЯ. А, может, он из семёновских?

ЛИЗАВЕТА. Не, своих-то я знаю! А гостили на Масленицу – только ваши.

ДЕД ЗАХАР. И как же ты определять будешь?

БОРЬКА. По каким таким параметрам?
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Надеюсь, по уровню интеллекта?
ЛИЗАВЕТА. Именно! Но – на ощупь.
ШУРА. погоди, ты вот мне скажи, лично – тот, который грядку пахал, он как в этом деле?
ЛИЗАВЕТА. Ой, да неумека!
ШУРА. Точно мой! Ну, Борька! (*Далее – неразборчиво.*)
ЛИЗАВЕТА. Неумека, но такой – нежный.
ШУРА. Тогда – не мой.
МЕЛАНЬЯ. Может, это он с тобой немой, а с нею вон...
НИКИТИШНА. Мужики, чего стоим?
БОРЬКА. Да мы это...
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Вы как решите, так и...
ДЕД ЗАХАР. Наше дело левое.
НИКИТИШНА. Чего?!
ДЕД ЗАХАР. Ладно, я согласен! (*Тушит папироску.*)
НИКИТИШНА. На что это ты согласен?
ДЕД ЗАХАР. На ощупь!
БОРЬКА. Я вторым буду, запишите.
ШУРА. Да я те!
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Ну, раз такое дело. Следственный эксперимент. Придётся...
МЕЛАНЬЯ. Лизавета, а там свинья рядом не хрюкала?
ЛИЗАВЕТА. Не помню... Хотя... Нет, точно не хрюкала.
МЕЛАНЬЯ. И слава Богу!
ЛИЗАВЕТА. Только повизгивала немного, словно ждала кого.
МЕЛАНЬЯ. Васька, иди сюда!
ШУРА. Умственно отсталый, говорите?
ДЕД ЗАХАР. Ум в этом деле – не главное.
НИКИТИШНА. А то ты помнишь, что там главное!

Пупкинцы начинают бегать друг за другом, навешивая оплеухи. Агаша визжит.

ЛИЗАВЕТА. Да у нас там полно свиней! Ходят, визжат... Я ж не за этим пришла, я предупредить вас хотела... (*Никто не слушает.*)

Василиса выхватывает из кутерьмы Ивана Захарыча.

ВАСИЛИСА. Это вы, Захар...
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Иван Захарович.
ВАСИЛИСА. Захар Иванович, у нас с Костей ещё сюжет, понимаете? В Полтавке. Давайте мы вас снимем по быстрому, а потом своих свиней – хоть до ночи гоняйте.
ИВАН ЗАХАРЫЧ (*кричит*). Воздушная тревога! (*Все замерли.*)
КОСТЯ. Улыбайтесь, вас снимают.
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Девочки, втянули пузо, грудь арбузом. (*Лизавете.*) А ты... И ты, Лизавета, становись. (*Дёт Лизавете ноты.*)

Встрепанные и раскрасневшиеся женщины забираются на пригорок.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Нашу. Пупкинскую. (*Играет на баяне.*)
НИКИТИШНА, ШУРА, МЕЛАНЬЯ и ЛИЗАВЕТА (*поют с чувством*).

Есть на свете много чудес,
Много разных стран, городов,
Но родной наш пупкинский лес
Нам милей всех заморских лесов.

Наша Родина – Пупкино,
Там, где Пуп Земли.
Наша Родина Пупкино,
Здесь мы выросли.

Аплодисменты зрителей.

ВАСИЛИСА (*на камеру*). Какая душевная песня! И с каким чувством её исполнил хор «Хрустальные бабочки». Настоящие «Таланты глубинки»! На этом мы прощаемся с жителями села Пупкино и отправляемся в Полтавку, где нас ждут уникальные мастера резьбы по дереву. (*Косте.*) Снял? (*Костя кивает.*) Свободны. Поехали.
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Мои красавицы! Мои хрустальные! Дайте я вас расцелую!
МЕЛАНЬЯ. С кого начнёшь?
ДЕД ЗАХАР. И я! Лезет с поцелуями.

*Борька встаёт, губы вытирает. Направляются к Лизавете с объятьями.
Снова начинается кутерьма. Костя продолжает снимать. Борька кричит из кучи:*

БОРЬКА. Привет передавайте полтавским! От Борьки, скажите, мастера.

Иван Захарыч с трудом выбирается из кучи, кричит:

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Когда эфир?
ВАСИЛИСА. Когда скиснет кефир.
КОСТЯ. Через неделю. Если ничего не случится.
ВАСИЛИСА. Да что может случиться.

Гул вертолёт. Все замирают, смотрят на вертолёт, который делает круг над Пупкино.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Воздушная тревога...
МЕЛАНЬЯ. Накаркал!
ЛИЗАВЕТА. Ох, не успела! Предупредить не успела...
ШУРА. О чём это ты?
ЛИЗАВЕТА. Поздно. (*Поднимает свою тачку.*) С вещами – на выход.
НИКИТИШНА. Сынок, ты ещё кому-то писал?
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Писал. Президенту...

Вертолёт идёт на посадку.

6.

ВАСИЛИСА (*Косте*). Поехали? Костя! Ау!
КОСТЯ. Погоди, Василиса, это уже поинтересней. (*Прячет камеру в сумку, продолжает снимать скрытой камерой.*)
ЛИЗАВЕТА. Что ж у вас сумка с дырой, Костенька? Давайте зашью.
КОСТЯ (*злым шёпотом*). Выйди из кадра, мамаша.
ЛИЗАВЕТА. Костя? Повтори, Костенька, повтори! Только нежно.
ВАСИЛИСА. Зад свой сдай назад, так понятнее? (*Косте.*) Ну и что ты думаешь тут...
КОСТЯ. Смотри! Губернатор. А нам везёт. Прикрывай, если что.
НИКИТИШНА. О, глядите-ка – сам Жёлудь прилетел!
ШУРА. Пал Андреич? Точно, он.
МЕЛАНЬЯ. Только в телевизоре он помоложе будет.
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Так это... Может, он тоже наш хор посмотреть хочет?!

ДЕД ЗАХАР. Губернаторы летают? Это к выборам.

НИКИТИШНА. Да вроде были уже.

ШУРА (*Борьке*). Я те говорила – надо пойти на выборы! А ты «сделают дорогу, тогда»...

БОРЬКА. Теперь что, посадят?

ЛИЗАВЕТА. Я ж предупредить хотела...

НИКИТИШНА. А это что за цапля?

ШУРА. Гля – каблучки нацепила, червякам норки рыть.

Приближаются Павел Андреевич ЖЁЛУДЬ с портфелем и ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА с папкой. Эльвира Сергеевна брезгливо ступает острыми каблучками по доскам, которые перед нею выкладывают ОХРАННИКИ.

НИКИТИШНА. О, как суетятся вокруг. Видно, знатна фигура.

БОРЬКА. Это у неё-то фигура? Да рядом с нашей Лизаветой...

ШУРА. Ты меня сегодня, Борька!.. (*Далее неразборчиво.*)

КОСТЯ. Где-то я её видел... Вспомнил! В новостях монтировал. Эта тётка – глава президентского фонда, как его... «ДосНарРос».

НИКИТИШНА. Какой такой доснарос?

КОСТЯ. «Достояние народов России», так вроде.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Так это, значит, наш хор – достояние России?! Ну-ка, девочки, нашу! (*Играет на баяне.*)

НИКИТИШНА, ШУРА, МЕЛАНЬЯ и ЛИЗАВЕТА (*поют*).

Есть на свете много чудес,
Много разных стран, городов,
Но родной наш Пупкинский лес
Нам милей всех заморских лесов.
Наша Родина – Пупкино,
Там, где Пуп Земли.
Наша Родина Пупкино,
Здесь мы выросли.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА (*Жёлудю*). Почему поют? Кто донёс?

ЖЁЛУДЬ. Узнаю – уволю! (*Знак рукой – зарежу.*)

Подходят Жёлудь и Эльвира Сергеевна. Костя снимает скрытой камерой.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Здравствуйте, граждане пупкинцы!

НИКИТИШНА. Здравсьте.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Как мы рады!

БОРЬКА. Посадят.

МЕЛАНЬЯ. Добро пожаловать!

ЖЁЛУДЬ. Познакомьтесь – Эльвира Сергеевна, глава президента... Глава фонда президента «ДосНарРос».

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. «Достояние Народов России». (*Зевает.*)

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Дорогая Эльвира Сергеевна! А вот и наш хор! «Хрустальные бабочки». Нас и телевиденье сегодня снимало. Теперь и вы пожаловали...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Телевиденье? (*Жёлудю.*) Кто проговорился?!

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Вот они – звёздочки мои! Звёзды!

ЖЁЛУДЬ. Узнаю – уволю!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Где журналисты?

МЕЛАНЬЯ. Так вот же... (*Начинает жест рукой, чтобы показать на Костю и Василису, но Никитишна перехватывает её руку.*)

НИКИТИШНА. Вот же досада. Уехали они!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. А эти кто?

ЖЁЛУДЬ. Не похожи не местных.

НИКИТИШНА. Так это – внук мой с невестой. От старшего сына. Из города приехали погостить.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Так?!

КОСТЯ и ВАСИЛИСА (*кивают, берутся за руки*). Так.

БОРЬКА. Это всё из-за выборов?

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Ну что вы, какие выборы! Выбора у вас нет.

ЖЁЛУДЬ. Но у нас для вас есть – две новости.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. И обе хорошие.

ЖЁЛУДЬ. Вы просили газ?

ШУРА. Просили.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Будет у вас газ!

ЖЁЛУДЬ. Вы хотели дороги?

БОРЬКА. Ну тык... Чтоб до магазина...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Будут у вас и дороги!

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Ну, Павел Андреич, ну...

ЖЁЛУДЬ. Это всё подарок Президента... Подарок Фонда президента «ДосНарРос», который возглавляет наша дорогая Эльвира Сергеевна.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. И главное – все это – в черте города!

НИКИТИШНА. В смысле?

МЕЛАНЬЯ. Ох, говорили же по телевизору – расширяется город! Ох!

ШУРА. Тут будет город?!

ЖЁЛУДЬ. Нет, что вы! Тут будет развлекательный комплекс – игровые центры, казино...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Павел Андреевич, о чём вы говорите? Тут будет зона. Обычная зона отдыха. Парки, гостиницы. Проложим маршруты для туристов...

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Я не понял, а мы?

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. А у вас – будет газ.

ЖЁЛУДЬ. Это раз.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. И дороги – всё, как вы просили.

ЖЁЛУДЬ. И всё это – в черте города, куда мы вас...

НИКИТИШНА. Да на черта нам город!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА (*Ивану Захарычу*). Там будете и свои концерты давать.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. А ведь... Да там я... Учеников смогу взять. И даже – учениц!

ШУРА. Я не поняла. Вы нас – выселяете?

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Ну что вы! Мы вам – дарим квартиры, в новом доме, который построен почти на окраине города.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Почти построен? Или почти на окраине?

ЖЁЛУДЬ. На окраине. Зато ближе к природе. Пока нет света и тепла, но вы люди привычные...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Не переживайте – мы всё берём на себя!

НИКИТИШНА. Ишь! Они всё берут. Не дадим!

ЖЁЛУДЬ. Хотите – сами платите за переезд, за оформление документов...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Вы подумайте – ну сколько эти ваши дома тут стоят? – Копейки. Да если хотите жить в деревне – пожалуйста – продадите свои квартиры в городе, купите снова домик в деревне.

ЖЁЛУДЬ. Даже два!

ШУРА. Нам с Борькой и одного теперь много...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Один продадите.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Да я тогда...

ЛИЗАВЕТА. Я против! Я тут хочу рожать! На своей земле!

НИКИТИШНА. И я!

ВСЕ ПУПКИНЦЫ. Никитишна?

НИКИТИШНА. И я – против! Я уже старая. Тут родилась, тут и помру. А как помру – делайте, что хотите.

МЕЛАНЬЯ. Мы все против. Так, Иван?

НИКИТИШНА. Ваня?

ИВАН ЗАХАРЫЧ (*вздыхает*). Да.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Значит, все против?

ВСЕ ПУПКИНЦЫ и «НОВЕНЬКИЕ». Все!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА (*Жёлудю*). Это с этими можно по-хорошему? (*Остальным.*)

Значит так. Этого (*Указывает на Борьку.*) – на принудительное. (*Жёлудь что-то записывает.*) Этих (*На Никитишну и Деда Захара.*) – в дом престарелых...

ШУРА. А я куда без Борьки?

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Могу устроить вас по благу... в психушку. Исполнять!

Охранники приближаются.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Вы что? Вы серьёзно всё это вот тут сейчас говорите?!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Ну что вы! Это была шутка.

ЖЁЛУДЬ. Ха-ха-ха!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Пока – шутка. Мальчики, отбой. Значит так – вот бумаги. (*Даёт Никитишне папку.*) Подписывайте и пакуйте чемоданы. Завтра мы вас перевозим в новое жильё, либо...

НИКИТИШНА. А Семёновка что? Подписали?

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Какая Семёновка?

ЖЁЛУДЬ. Семёновки уже нет.

ЛИЗАВЕТА. Я ж предупредить хотела...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Там аэродром будет.

БОРЬКА. А с Полтавкой что?!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Представляете, какая жалость – сгорела!

БОРЬКА. Вся?!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Вся. Со всеми своими мастерскими резьбы по дереву.

Борька садится на пригорок, тихо воет.

БОРЬКА. Была Полтавка, нету Полтавки...

ЖЁЛУДЬ. И подписывать ничего не пришлось – как погорельцев переселили. Там теперь свалка будет. Городская.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Не свалка, Павел Андреевич. А завод! Экологически чистый завод. По переработке мусора. Разве вы против...

ВСЕ. Против!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. ...новых технологий, о которых говорил наш Президент на заседании...

НИКИТИШНА. Против! Нам ваша свалка не нужна – у нас и мусора нет. Всё в хозяйстве...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Не нужна? Замечательно! Вот поэтому мы вас и переселяем.

ЖЁЛУДЬ. Для вашего же блага, товарищи.

НИКИТИШНА. Я не понимаю, по какому это праву?! По какому такому закону они с нами вот так, а?! Я жаловаться буду! Президенту!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. По какому это у нас закону, а, Пал Андреич? (*Жёлудь достаёт из портфеля и передаёт бумаги с гербами.*) Закон о вымирающих поселениях. Согласно этому закону (*Читает.*) Администрация может заняться принудительным переселением людей. А в случае отказа – уничтожением...

МЕЛАНЬЯ. Как уничтожением?!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Уничтожением построек, скота и утвари.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Не было такого закона!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Не было. Но вчера появился. Ознакомьтесь.

НИКИТИШНА (*читает*). Закон о вымирающих... Погодите, что значит «вымирающее»? Мы ещё живы!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Ниже читайте, ниже. Вымирающее, это когда население меньше (*Считает.*) десяти человек. И когда дети не рождаются.

МЕЛАНЬЯ. Как это не рождаются? А Васенька наш?

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Где Васенька ваш?

Показывают на Васю, который так и учит Агашу летать.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Ой, не смешите. (*Жёлудю.*) Отметьте – свинопаса в психушку, а свинью... Можешь себе забрать, Паша. (*Всем.*) Считаются только дети до трёх лет. И нормальные. Есть у вас такие?

ЛИЗАВЕТА. Есть! (*Показывает живот.*)

ЖЁЛУДЬ. Так вы, гражданочка, из Семеновки вроде? Я там вас видел! Видел-видел.

ЛИЗАВЕТА. Была из Семёновки – теперь из Пупкино!

ВСЕ ПУПКИНЦЫ (*одновременно*). Да! Наша она! Наша! Пупкинская!

НИКИТИШНА. Отец ребенка тута.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Кто же отец?

ДЕД ЗАХАР, ИВАН ЗАХАРЫЧ (*одновременно*). Я отец!

БОРЬКА (*сидя на пригорке*). И я.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Понятно... Но ребёнок ещё – не родился. А завтра...

ЛИЗАВЕТА. Может, он завтра и родится!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Сейчас такой уровень смертности у новорожденных – вы себе не представляете! Поэтому завтра – вы отправитесь на сохранение в роддом.

ЛИЗАВЕТА. Добровольно – не поеду!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. А добровольно – никто не предлагает.

ЛИЗАВЕТА. А я сейчас как рожу! Вот прямо здесь! (*Забирается на пригорок, садится на корточки рядом с Борькой.*)

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. К чему эти потуги? Всё равно вас меньше десяти.

НИКИТИШНА. Минуточку. А внук мой с невестой как же?

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Так они погостить приехали.

ВАСИЛИСА. Почему погостить? Мы тут решили остаться. У бабушки.

НИКИТИШНА. Во как! Хорошую ты себе невесту нашёл, внучек.

КОСТЯ. И ребёночка скоро сотворим, да Василиса? И будет нас тогда...

ВСЕ ПУПКИНЦЫ. Двенадцать!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Нет, Паш, ну эти твои – самые наглые!

НИКИТИШНА. Пупкино – возрождается! Все сюда. (*Указывает на пригорок.*)

Все пупкинцы и «новенькие» забираются на пригорок. Встают Борька и Лизавета.

НИКИТИШНА. Нашу! Пупкинскую!

ВСЕ ПУПКИНЦЫ и «НОВЕНЬКИЕ» (*поют, Иван Захарыч играет на баяне*).

Наша Родина – Пупкино,

Там, где Пуп Земли.

Наша Родина Пупкино,

Здесь мы выросли.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Хватит орать! Значит так, молодые. Дом у вас есть? Нет. А без дома вы – не жители! А ты, красавица, даже если родишь тут с перепугу, то тебе здесь всё равно не найти мужа: все женихи твои – женаты! Или с прибабахом. Ночь вам на размышление. Утром – чтобы всё поголовье было тут. У этого бугорка. Считать будем.

ДЕД ЗАХАР. Это не бугорок! Это – Пуп Земли!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. А, так это вы про него тут вопили. Что же в нём такого пуповитого?

ДЕД ЗАХАР. Да это – это! – место силы.

ЖЁЛУДЬ. Мужской? (*Пытается зайти на пригорок, но его не пускают.*)

ДЕД ЗАХАР. Да хоть какой. От него пуповина какая-то идёт... Она связывает нас...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. С чем?

НИКИТИШНА. Это поверие такое. От наших предков. Как и про речку нашу, Курдючку.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. А что речка?

ДЕД ЗАХАР. Если окунётся кто, у кого грех на душе – в зверя превратится!

НИКИТИШНА. Или утопнет.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Да?

ШУРА. Хотите искупаться?

ЖЁЛУДЬ. Да, да. И лес у них такой – никто, кроме местных, не ходит. Кто войдёт – так и не выйдет. А если выйдет, так где-то в другом совсем месте. Говорят так. Люди тёмные...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Да это просто находка, Павел Андреевич! Что же вы раньше не сказали! Да мы тут сделаем место паломничества. Со всего мира приезжать будут.

Оборотни, заколдованный лес – это же самый модный тренд! И ещё этот Пуп Земли... А ну-ка освободили народное достояние! (*Охранники сгоняют пупкинцев. Эльвира Сергеевна заходит «на носочках» на пригорок, становится на вершине.*) Здесь будет зона... (*Ударяет ногой по вершине пригорка, каблук проваливается, застревает.*) А! Что б вы! (*Не может вытянуть каблук.*) Что пялитесь, спасайте!

Подбегают Охранники, тянут Эльвиру Сергеевну, Жёлудь суетится рядом, Пупкинцы смеются, Костя снимает скрытой камерой. Эльвира Сергеевна орёт, охранники никак не могут её вытащить. Каблук отламывается, остаётся на вершине, Эльвира Сергеевна вместе с Охранниками скатывается с пригорка. Встают, отряхиваются. Эльвира Сергеевна, хромя, идёт к вертолёту по доскам, за нею Жёлудь. Следом Охранники – пытаются собрать казённые доски.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Спалить! Нет – закопать! Жаживо! Затопить! За... За что мне такое наказание?! (*Оглядывается, видит Охранников, которые пытаются собрать разложенные доски, но те словно прилипли.*) Что застряли?!

ОХРАННИКИ. Они это... Корни пустили...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Пропади оно пропадом это Пупкино! Бросайте! (*Слышит смех пупкинцев, оглядывается.*) Посмотрим, как вы будете смеяться завтра, мои золотые.

*Жёлудь, Эльвира Сергеевна и Охранники идут к вертолёту.
Костя смотрит что-то в сумке, не вынимая камеры.*

ЛИЗАВЕТА. Вот об этом я предупредить и хотела...

Борька вытирает слёзы, закатывает рукава, собирает доски (те легко подаются), складывает их около пригорка.

НИКИТИШНА (*Лизавете*). Как Семёновка-то ваша? Правда, того?

ЛИЗАВЕТА. Даже колодцы снесли. И вещи взять не успели. Только вот ухватила.

(*Показывает чемодан.*) Хорошо, что наготове был. И сбежала лесом, пока других по машинам грузили.

МЕЛАНЬЯ. А там у тебя что?

ЛИЗАВЕТА. Вдруг рожать приспичит – так тут и пелёнки, и ножик острый, и спирт...

Борька останавливается.

БОРЬКА (*Шуре*). Может, к нам её?
ШУРА. Только через мой климакс!
НИКИТИШНА. Шура! Тут всем нам климакс настал. Доснарос называется. Что делать будем? Тсс! Ммммм... Слушаю голос предков. (*Закрывает глаза, гудит.*)

Борька продолжает таскать доски.

ВАСИЛИСА. Какой-то бред. Надо родителей предупредить. (*Ищет что-то в сумочке.*)
КОСТЯ. Класс! Снято! Такой сюжет будет!
ВАСИЛИСА. Кость, да нас за это – даже из «Талантов» попрут.
КОСТЯ. В новости пойдёт.
ВАСИЛИСА. Ага, в новости. В какие? В криминальные?
КОСТЯ. А мы на третий, в расследования. Не, даже на центральное! Точно. Я Сашке перешлю, он поставит.
ВАСИЛИСА. Ага, он поставит – его посадят! А мне что-то полежать хочется.
КОСТЯ (*Никитишине*). Что, бабуля, берёшь внуков переночевать?
НИКИТИШНА (*открывает глаза*). Точно! Внуки!
ВАСИЛИСА (*Косте*). Ты чего? Валить надо. (*Находит телефон.*)
КОСТЯ (*Василисе*). Нам сюжет снять надо! Такой шанс... Ну, Василиса?
ВАСИЛИСА. Нет.

Пупкинцы смотрят на Василису с надеждой. Подходит Агаша, трётся о ноги Василисы.

КОСТЯ. Посмотри – и этим мы нужны. Завтра изобразим по быстрому свадьбу, тырыпыры – и будет их десять. Что, Василиса, пойдёшь за меня?
ВАСИЛИСА. Кость, я так устала... Так устала, что... Я согласна.
ПУПКИНЦЫ. Спасители вы наши!
НИКИТИШНА. Спасибо вам, мои родные! Внуки мои ненаглядные! (*Обнимает «внуков».*) Но места на двоих – у меня нет.
МЕЛАНЬЯ. А вы к нам идите! Васька в лесу ещё ночует, комната его пустая. Кровать, правда, поломана. Борька обещал починить, да никак... Он же мастер у нас на все руки, из Полтавки он родом, а там все мастера...
ШУРА (*Меланье*). Тихо ты...

Борька скидывает доски у пригорка, садится на него, бормочет:

БОРЬКА. Нужен дом. И ребёнок. Дом. И ребёнок...
НИКИТИШНА. Да где его взять, дом? У нас тут десять лет никто ничего не строил, как ты запил...
ШУРА. Да что ж вы!.. Борь, ты пойдешь домой, поспи, а там...
БОРЬКА (*встаёт*). А там?! Там Полтавку спалили... Свалка будет...

Борька берёт доски, тащит их в сторону леса.

ШУРА. Ты куда?
БОРЬКА. Уйди, Шура. Зашибу!
ШУРА. А поспать как же?
БОРЬКА. Выспался я, Шура. За десять лет... (*Уходит с досками, пошатываясь.*)
НИКИТИШНА. Как бы ума не лишился...
ВАСИЛИСА (*Меланье*). Там и родные его все, в Полтавке?

Меланья кивает.

КОСТЯ (*Меланье*). А в Семёновке... Вы там немую девушку знаете?
МЕЛАНЬЯ. Нет там немых. Никого теперь нет... Пойдёмте, молодые.

Костя и Василиса идут за Меланьей.

ВАСИЛИСА. Предупредить надо...

КОСТЯ. Точно.

ВАСИЛИСА (*по телефону*). Мам, это я. Да всё в порядке, сняли. Тут такое дело, мам...
Дождь сильный. Ну а здесь есть. Да, останемся. Ага, со свиньями. Да есть где, ты не...

КОСТЯ (*по телефону*). Саш, ты? Привет. У меня для тебя сюрприз. Не-а, даже не в
новости – в расследования. А что, думаешь, ты один такой? Короче, тут такая бомба...

*Как смерч налетают Охранники, выхватывают у Кости и Василисы телефоны, бегут
назад к вертолёту. По дороге спотыкаются, падают, теряют телефоны, поднимают...
Наконец, садятся в вертолёт, вертолёт улетает.*

ВАСИЛИСА. ДосНарРос...

КОСТЯ. Вот засада!

ВАСИЛИСА. Хоть камеру не замели.

МЕЛАНЬЯ. Пойдёмте уже, темнеть скоро будет. Васька, а ты к себе в лес дуй. И не
высовывайся.

Меланья, Костя и Василиса уходят. Вася и Агаша уходят в лес.

ЛИЗАВЕТА. А меня куда? Я вроде тоже теперь спасительница. Точнее – мы.

НИКИТИШНА. Это если мужика тебе найдём.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. А зачем далеко ходить? (*Хорохорится.*)

ШУРА. Ваня, иди уже домой, Меланье помоги.

НИКИТИШНА. Давай сынок, гребни до хаты. Нам тут посоветаться надо.

Иван Захарыч уходит.

ЛИЗАВЕТА. А я? Мне прямо тут, что ли ночевать? Ох, тянет как... (*Держит живот.*)

НИКИТИШНА. Ладно, пока ты одна – поместишься и у нас. Захар, проводи Лизавету. И к
печке её.

Дед Захар и Лизавета уходят.

ЛИЗАВЕТА (*тихо поёт*).

Ой, бляны мои, блины,

ой, бляночички мои.

Ой, бляны мои, блины,

ой, бляночички мои.

Напякла я, ой, бляны

на чатыре сковороды.

Напякла я, ой, бляны

на чатыре сковороды.

Никто бляны не берёт,

никто замуж не зовёт.

Никто бляны не берёт,

никто замуж не зовёт.

Остались только Никитишна, Шура и Меланья на фоне заката.

НИКИТИШНА. Ну что, бабоньки хрустальные, на ком женить будем Лизавету?

Из леса доносится хрюканье.

7.

ШУРА. Я своего не отдам! Да он и пропадёт с другою.

НИКИТИШНА. Это с тобою он пропадает, а с нею...

МЕЛАНЬЯ. Я бы отдала своего Ивана. Потому что надо. Да и помоложе он ваших. Но у нас сыночек...

ШУРА. Большой уже сыночек.

МЕЛАНЬЯ. Он как дитя ещё. Отца любит. А тут ему вместо матери...

ШУРА. Такую красавицу!

НИКИТИШНА. Нет, внуку моему мы другую невесту найдём. Тсс! Ммммм... Слушаю голос предков. *(Закрывает глаза, гудит. Открывает глаза.)* Решено, бабоньки – пусть Захар мой станет отцом. Отдаю! Будет за дитём, присматривать. У него и опыт есть – вон Ваську как любил, когда тот малой был.

ШУРА. Ага, так любил, что головой уронил.

НИКИТИШНА. Будто он с того дня такой!

ШУРА. А то не с того?

МЕЛАНЬЯ. Ну что уж сейчас вспоминать. Зато при нас всё время. И ласковый.

НИКИТИШНА. Не отвлекаемся, бабоньки! Думаем дальше. У меня вот в чём сомнение. Я-то его отдам. Но по бумагам – он всё равно мой мужик-то.

ШУРА. Точно.

МЕЛАНЬЯ. Надо развод как-то оформить. И по быстрому надо.

ШУРА. По быстрому, это если – овдовеет Захар.

НИКИТИШНА. Ну вы уж совсем, бабоньки, наглеете! И мужа им отдавай, и самой помирай.

ШУРА. Так завтра ДосНарРос прилетит. Тут нельзя мелочиться. Ты у нас самая старая...

НИКИТИШНА. Зато здоровая! Не то, что...

ШУРА. Да как ты... Как ты...

МЕЛАНЬЯ. А если понарошку? Понарошку помереть.

НИКИТИШНА и ШУРА. Это как?

МЕЛАНЬЯ. Скажем – пошла наша Никитишна на рассвете бельё в Курдючке стирать, да и не воротилась. Только тапочек один на берегу, а второй – по течению ниже в камыше застрял. В Курдючке никто искать не будет. Сколько уж в ней народа пропало...

ШУРА. Утопленников там – не соскучишься!

НИКИТИШНА. Не соскучусь? А мне – где прятаться? Между ними?

МЕЛАНЬЯ. В лесу схоронишься! Вася мой тебе поможет. Под землёй укроет. В землянке.

ШУРА. Мы тебе еду носить будем.

МЕЛАНЬЯ. И за Захаром твоим присмотрим.

НИКИТИШНА. Нет, ну почему всё я?!

ШУРА. Сама ж предложила.

НИКИТИШНА. Ох, ну да ладно! Грибов насобираю...

ШУРА. Авдотьюшка наша!

МЕЛАНЬЯ. Вот спасибо тебе, Авдотьюшка!

НИКИТИШНА. Ладно вам, ладно. Я думала, вы и забыли, как звать меня – всё Никитишна, да Никитишна. А тут Авдотьюшка! Так Захар мой звал меня. В молодости. Ох... Собираться пойду. Не обижайте мне Лизавету, на неё вся надежда.

МЕЛАНЬЯ. А эти «внуки» твои – как же?

НИКИТИШНА. Что толку с этих «внуков», если дома для них нет...

ШУРА. Попрощаемся. Мало ли что...

НИКИТИШНА. Типун тебе! На рассвете попрощаемся.

Расходятся по домам.

8.

А в это время в доме Деда Захара и Никитишины беседуют Лизавета и Дед Захар.

ДЕД ЗАХАР. Что, Лизавета, пойдёшь за меня?

ЛИЗАВЕТА. Я только за отца ребёнка пойду. Как найду его.

ДЕД ЗАХАР. Так, может, это был я?

ЛИЗАВЕТА. Ты?

ДЕД ЗАХАР. Я бы мог.

ЛИЗАВЕТА. Ой, дед Захар, не смеши!

ДЕД ЗАХАР. Почему нет?

ЛИЗАВЕТА. А ты что ж, сам не помнишь ничего?

ДЕД ЗАХАР. Почему? Хорошо всё помню. Помню, блинов я на Масленицу наелся, кваса напился. Да и... Уснул я, Лизавета, уснул. Зашёл на сеновал – да и уснул сразу.

ЛИЗАВЕТА. На сеновале?

ДЕД ЗАХАР. На сеновале.

ЛИЗАВЕТА. Ох...

ДЕД ЗАХАР. И приснился мне такой сладкий сон!

ЛИЗАВЕТА. Расскажи-ка, дед Захар, что за сон. Да поподробнее.

ДЕД ЗАХАР. Это бы такой сон! Словно я, молодой, крепкий! Да верхом скачу! Скачу я, скачу, скачу я скачу... А потом... О!..

ЛИЗАВЕТА. Что потом, что?!

ДЕД ЗАХАР. А потом... не помню.

ЛИЗАВЕТА. Да ну! Может... Может, то Борька был?

ДЕД ЗАХАР. Борька? Не, Борька – он точно не мог. Пьян он тогда был на Масленицу. Так пьян, что сам даже не стоял, куда уж – там...

ЛИЗАВЕТА. А, может, Иван Захарыч?

ДЕД ЗАХАР. Ванька-то, сынок? Что ты! Его только пение интересует.

ЛИЗАВЕТА. А я пою.

ДЕД ЗАХАР. И тогда пела?

ЛИЗАВЕТА. Тогда не пела. Я тогда голос сорвала. А так бы я всё у него выпросила.

ДЕД ЗАХАР. Вооот – значит, точно не он. Его в бабах только голос и возбуждает. И в кого он такой...

ЛИЗАВЕТА. А, может, то Васька был?

ДЕД ЗАХАР. Внучек, что ли? Что ты! Он хоть и вымахал, а умом – как дитё пятилетнее. Свинью вон летать учит. Да и не говорит совсем. А тот ведь, который с тобой – он же вроде сказал что-то?

ЛИЗАВЕТА. Сказал. Что из Пупкино сказал.

ДЕД ЗАХАР. Так ты ж по голосу его узнать и сможешь!

ЛИЗАВЕТА. Не смогу, дед Захар. Он шёпотом это сказал. На ушко. А шёпотом – у всех одинаково получается. Вот ты скажи. Скажи мне шёпотом, откуда ты. И ещё скажи: «Спасибо тебе за эту ночь, красавица».

ДЕД ЗАХАР. Из Пупкино я. Спасибо тебе за эти блины... Тьфу ты! Спасибо тебе за эту ночь, красавица...

Входит Никитишина, слышит последнюю фразу.

9.

НИКИТИШНА. Ой, бляны мои, бляны!.. Меня, значит, в утопленницы записали, чтобы вы вот так вот! Да у меня в доме! Ой, бляны мои, бляны!.. (*Ищет что-то.*)

ДЕД ЗАХАР. Авдотьюшка...

НИКИТИШНА. И сразу все меня Авдотьюшкой величать! Как надо что от меня, так Авдотьюшка! Ах ты, старый пень! И туда же – росточек у него пробился! Щас я его тебе пообломаю! Ой, бляны мои, бляны!.. (*Ищет что-то.*)

ЛИЗАВЕТА. Что вы, Авдотья Никитишна. Мы просто хотели попробовать... проверить...

НИКИТИШНА. Попробовать, значит, захотел? Проверить? А на мне что ж не проверял? Уж лет десять как!

ДЕД ЗАХАР. Восемь.

НИКИТИШНА. Так у тебя и с памятью проблемы? (*Находит, наконец, топор.*) Ну, старый пень! Всё равно мне утопленницей быть – не посадят. (*Замахивается.*)

Входит Борька.

БОРЬКА. Я к вам за этим как раз пришёл.

НИКИТИШНА. И ты за этим?! (*Направляется с топором к Борьке.*) Ой, бляны мои, бляны!

БОРЬКА. За инструментом.

НИКИТИШНА. А свой что, не работает?

БОРЬКА. Да свой я пропил, ты ж знаешь...

ДЕД ЗАХАР. Что ты знаешь, Авдотьюшка?

БОРЬКА. Дай топор, соседка. Нужен. Позарез.

НИКИТИШНА. А зачем тебе топор? Ты и себя на ногах не держишь.

БОРЬКА. Дай, говорю, топор. Надо!

НИКИТИШНА. Говори или не дам!

БОРЬКА. Дело у меня.

НИКИТИШНА. У тебя? Не смейся, Борька. На какое это дело ты с топором собрался?

БОРЬКА. Меланья давно зовёт. Чтобы на кровати это... починить что-то. Надо же молодым где-то это...

НИКИТИШНА. На сеновале пусть где-то это!

ДЕД ЗАХАР. Правильно. На сеновале хорошо! Да, Лизавета?

НИКИТИШНА. Ой, бляны мои, бляны!

Никитишна бежит за Дедом Захаром с топором.

ЛИЗАВЕТА (*поёт, стелет себе постель у печки*).

Болят сердце и пячёнка,
за лиманом живёт дьявчонка.

Болят сердце и пячёнка,
за лиманом живёт дьявчонка.

Кабы лодочка была,
пиряехал бы туда...

НИКИТИШНА. Ей бы всё песни петь!

ЛИЗАВЕТА. Ой! (*Хватается за живот.*)

НИКИТИШНА. Что?

ЛИЗАВЕТА. Да показалось. Рано ещё.

НИКИТИШНА. Уфф. (*Умаялась, присела.*)

БОРЬКА. Без топора – не уйду.

НИКИТИШНА. Ну смотри, Борька, пропёшь – с тебя свинья. (*Ставит топор рядом.*)
Вторая.

ЛИЗАВЕТА (*поёт, открывает чемодан, перебирает вещи*).

Кабы лодочка была,

пиряехал бы туда.
Рита-рита-рита-та,
вышла кошка за кота.
За Кота-Котавыча,
за Иван Захарыча.

В дверях появляется Шура, Борьку она не видит.

ШУРА. За кого вышла?

ДЕД ЗАХАР (*напевает*). За Иван Захарыча.

НИКИТИШНА. Цыц!

ЛИЗАВЕТА. Это в песне так поётся, слова такие.

ШУРА. Ах, слова. Я Меланье передам эти твои слова. (*Замечает Борьку.*) Борька?! Ты что тут делаешь?

НИКИТИШНА. Ну-ка, соседи – валите все отсюда, валите. Мне на рассвете бельё стирать, потом топиться, тапочки ещё надо выбрать...

Борька молча идёт, пошатываясь, через комнату.

ШУРА. Ты куда?

Борька спотыкается, падает на раскрытый чемодан Лизаветы.

НИКИТИШНА. Ой, бляны мои, бляны!

Борька встаёт, берёт топор, проходит мимо Шуры, выходит и идёт в сторону леса.

ШУРА. Борь, ты куда? (*Никитишине.*) Куда это он? Да с топором...

НИКИТИШНА. Дело у него. Говорит – кровать Васькину чинить надо. Для этих, для «внуков».

ШУРА. Кровать? В лесу?! Он в лес пошёл!

ЛИЗАВЕТА. Пропал! Совсем пропал!

НИКИТИШНА и ШУРА. Кто?

ЛИЗАВЕТА. Спирт!

НИКИТИШНА. Ой, бляны мои, бляны! Обманул, Борька.

ЛИЗАВЕТА. Медицинский. Очищенный...

ШУРА (*Лизавете*). Спить его хочешь? Нечисть! Всё ты! Все беды от тебя! Как припёрлась – так всё и началось! (*Никитишине.*) Она их и наслала, ДосНарРос этот. Ведьма!

НИКИТИШНА. Точно! А мне топиться из-за неё. У, нечисть! Может, там и нет у тебя ничего, ну-ка покажи!

Шура и Никитишина наступают на Лизавету.

ЛИЗАВЕТА. Ой! (*Хватается за живот.*) Кажется, того...

НИКИТИШНА. Ой, бляны... Я тебя одну ночевать пустила! А для двоих – нету у нас места!

ЛИЗАВЕТА. Ой, мамочки!

ДЕД ЗАХАР. Авдотьюшка, ну... Авдотьюшка...

ШУРА. Что делать-то, ох, что делать-то? Авдотьюшка...

НИКИТИШНА. Тьфу! И потопиться не дадут спокойно! Шура – воду готовь. Захар, дров подбавь. И спирт носи – знаешь где. (*Перебирает вещи в чемодане Лизаветы, достаёт пелёнки.*) Ой, бляны мои, бляны!..

Лизавета стонет, все суетятся.

10.

Василиса и Костя сидят на лавочке перед домом Меланьи. Костя смотрит на экран камеры. В окне видно Меланью – хлопочет на кухне, тревожно прислушивается к звукам из комнаты. В окне комнаты виден Иван Захарыч. В руках молоток. Замахивается...

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Ай!

Меланья бросает всё на кухне, бежит в другую комнату.

МЕЛАНЬЯ. Ваня! Пальчик отбил?

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Всё в порядке. Пальцы мои целы. Просто молоток уронил. На ногу.

МЕЛАНЬЯ. Уф! Ну слава Богу!

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Принимай работу, жена. *(Прыгает на кровать.)* Опробуем?

МЕЛАНЬЯ. Починил? Ты? Кровать? *(Прыгает на кровать.)*

Голос ИВАНА ЗАХАРЫЧА. Да я сам себе удивляюсь, Меланья. Да я теперь... Я теперь мастером по дереву стану! Учеников наберу. Учениц!

Слышен смех и скрип кровати.

ВАСИЛИСА. О, починили. Теперь нам одна кровать на двоих.

КОСТЯ *(глядя на экран камеры)*. Хорошо, просто отлично!

ВАСИЛИСА. Может, ты на полу? Неудобно как-то...

КОСТЯ. Это на полу неудобно как-то. *(Обнимает Василису, показывает на экран.)*

Смотри – застрял каблук! Всё в кадре. О! И упала в кадре!

ВАСИЛИСА. Говорят – у тебя невеста есть.

КОСТЯ. Правда? А мне не сказали. Сюжет – бомба!

ВАСИЛИСА. Ты теперь прославишься. В столицу поедешь.

КОСТЯ. Боюсь, Сашка не рискнёт. Он только там обосновался, а тут... доснарос.

Опупеть! Так повезло, такой сюжет – и...

ВАСИЛИСА. А ты в Интернет выложи.

КОСТЯ. Василиса! Точно! Умница моя! В миг разойдётся. Надо бы ещё завершение снять. Такое завершение, чтобы... Ух! *(Обнимает Василису.)*

Из дома выглядывает Меланья. Немного встрепанная, покрасневшаяся.

МЕЛАНЬЯ. Идите в дом, молодожёны. Я ужин постелила, постель – подогрела...

Из леса раздаётся треск, стук, тяжёлое дыхание, завывания, хрюканье.

Господи!

ВАСИЛИСА. Что это? *(Прижимается к Косте.)*

МЕЛАНЬЯ. Ваня!

ИВАН ЗАХАРЫЧ. *(выглядывает, встрёпанный)*. А?

МЕЛАНЬЯ. Опять они проснулись...

КОСТЯ. Кто?

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Духи нашего леса.

МЕЛАНЬЯ. Когда Шура болела, после смерти Любаши, они так же бушевали...

Слышны крики Лизаветы. Звуки из леса усиливаются.

ДЕЙСТВИЕ 2

11.

Ночь. Полнолуние. Луна светит так ярко, что всё видно и без фонарей. Из леса выходит Борька, тащит на себе Васю. Вася не подаёт признаков жизни. Борька кладёт осторожно Васю на Пуп Земли, сам садится рядом, потом встаёт, идёт к дому Меланьи и Ивана Захарыча, стучит в окно.

БОРЬКА. Вань! Ваня!

*В это время Вася приходит в себя. Ворочается, приподнимается, потирает спину, шарит рукой по пригорку, вынимает каблук, из лунки вылетает светящееся облако, обдаёт лицо Васи. Вася обтирает лицо, рассматривает каблук, лунку, кладёт каблук в карман, потом встаёт и уходит в лес.
Из окна выглядывает Иван Захарыч.*

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Чего тебе?

БОРЬКА. Там это... Васька... Я не хотел.

МЕЛАНЬЯ. Что с ним?!

БОРЬКА. Бревном. По голове. И всё.

МЕЛАНЬЯ. Где он?!

БОРЬКА. Да вон, на пригорке.

Меланья и Иван Захарыч выбегают из дома.

МЕЛАНЬЯ. Васенька?

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Нет его...

МЕЛАНЬЯ. Вася!

БОРЬКА. Сюда положил.

МЕЛАНЬЯ. Пил?

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Спиртом несёт как...

БОРЬКА. Я только руки. *(Показывает окровавленные ладони.)*

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Ты его убил?!

МЕЛАНЬЯ. Где Вася?

БОРЬКА. Это не это... Не пил я... Это...

ИВАН ЗАХАРЫЧ *(рассматривает руки Борьки)*. Это мозоли у него. Рванные. Что делал?

БОРЬКА. Так это... Мы с Васей...

МЕЛАНЬЯ. Где Васенька?!

Из леса слышится стук топора.

БОРЬКА. Мы там это... дом строим.

ГОЛОС ВАСИ. Дядь Борь, ты где? Подсоби!

МЕЛАНЬЯ. Вася?!

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Сынок?!

Все бегут к лесу.

12.

Там Вася с топором.

МЕЛАНЬЯ. Васенька?!
ВАСЯ. Мам, а ты чего? Мы сами управимся. О, пап, и ты...
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Сынок, с тобой всё в порядке?
ВАСЯ. Да вроде.
МЕЛАНЬЯ. Голова как?
ВАСЯ. Шишку набил, ничего. Дядь Борь, давайте. Мам, а ты иди, поспи.
ИВАН ЗАХАРЫЧ. И я давайте! (*Закатывает рукава.*)
ВАСЯ. Куда ты, бать, пальцы музыкальные...
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Да я теперь, Вася! Сынок! Я всё могу! Я теперь, Вася, мастер по дереву. Кровать твою починил. Что нам, мастерам!..
БОРЬКА. Втроём успеем.
МЕЛАНЬЯ. Что успеете?
ВАСЯ. Да вон же.
МЕЛАНЬЯ. Боже! Дом!

Подходят заспанные Костя и Василиса. Костя с камерой.

КОСТЯ (*Василисе*). ...мало ли, вдруг для сюжета.
ВАСИЛИСА. Что тут у вас?
КОСТЯ (*замечает дом*). Ничего себе... (*Снимает на камеру.*)
БОРЬКА. Нравится?
ВАСЯ. Это всё дядь Боря построил. И я немного.
ВАСИЛИСА. Вася?

Подходит к Васе, протягивает руку. Вася жмётся, но всё-таки подаёт свою руку.

ВАСЯ. Вас... Василиса?
КОСТЯ. Он же того был?
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Теперь этого!
БОРЬКА. Так дом нравится?
КОСТЯ. С удобствами?
МЕЛАНЬЯ. Тут весь лес – удобства.
БОРЬКА. Нравится, спрашиваю?! (*Наступает с топором, окровавленными руками.*)
КОСТЯ. Очень!
БОРЬКА. Ваш будет. Только уговор – чтоб деток нам это... настрогали.
ВАСИЛИСА (*глядя на Васю*). Настрогаем...

Шура бежит, кричит:

ШУРА. Да где вы все?! Лизавета помирает!
МЕЛАНЬЯ. Как так?
ШУРА. Не может родить. Отца, говорит, надо. И всё тут!
МЕЛАНЬЯ. Исповедаться?
КОСТЯ. Я могу грехи отпустить. (*Накидывает капюшон.*) Похож на отца?
ШУРА. Вам бы всё... Отца ребёнка надо. Говорит – не может без него. Никак!
МЕЛАНЬЯ. Проще святого отца найти.
ИВАН ЗАХАРЫЧ. А Никитишна голос предков слушала?
ШУРА. Слушала. Он сказал: пусть все придут – мужчины все – и встанут... Как его? В изголовье. А там разберёмся. Что стоите? Давайте скорее, помирает наша Лизавета...
ВАСЯ. А без неё – и все мы.
ШУРА. Вася?!
МЕЛАНЬЯ (*Шуре*). По дороге расскажу...

Все бегут к дому Никитишины и Деда Захара. Борька так с топором и бежит, словно прирос он к мозолям. Костя продолжает всё снимать.

13.

Василиса лежит бледная-бледная. Никитишина вокруг хлопочет. Дед Захар сидит на табурете, бормочет:

ДЕД ЗАХАР. Новый народится, если старый помрёт. Новый народится, если старый помрёт...

НИКИТИШНА. Типун тебе.

ДЕД ЗАХАР. Новый народится, если старый помрёт...

Входят Иван Захарыч, Меланья, Шура, Борька, Вася, Василиса, Костя. Борька еле на ногах держится от усталости, сползает по стене, сидит с топором на полу.

НИКИТИШНА. Явились? Надо, чтоб все сказали... Как там, Захар?

ДЕД ЗАХАР. Из Пупкино я. Спасибо тебе за эту ночь, красавица.

НИКИТИШНА. Только шёпотом надо. Давай ты первый, Иван.

Иван Захарыч подходит к Лизавете. Костя снимает.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Из Пупкино я. Но это был не я!

МЕЛАНЬЯ. Ваня!

НИКИТИШНА. На ушко давай, шёпотом.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Из Пупкино я. Спасибо тебе за эту ночь, красавица.

НИКИТИШНА (Лизавете). Он?

Лизавета едва заметно показывает «нет», не открывая глаз.

НИКИТИШНА. Где Борька? Иди.

Борька с трудом встаёт, подходит.

БОРЬКА. Из Пупкино я. Спасибо тебе за эту ночь, красавица.

НИКИТИШНА (Лизавете). Он?

Лизавета снова показывает «нет», не открывая глаз. Борька, отходит к входной двери, сползает на пол.

ШУРА. Что с тобой?

БОРЬКА. Ещё крышу надо... Была Полтавка, нету Полтавки...

ШУРА. Давай, Васька, на тебя вся надежда.

Подходит Вася.

НИКИТИШНА. А Васька-то что?

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Он теперь у нас ого-го! Давай, Вася, ну?

НИКИТИШНА. Не издевайтесь над дитём. Ты, внучек, иди спать, свинья ждёт.

МЕЛАНЬЯ. Это он застеснялся. Всё хорошо, Васенька, надо только сказать...

НИКИТИШНА. Хватит ребёнка мучить!

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Да он мужик теперь! Дом строит.

МЕЛАНЬЯ. Давай, сынок. У тебя получится.

ВАСЯ (*говорит, глядя на Василису, громко*). Из Пупкино я.

НИКИТИШНА. Батюшки!

МЕЛАНЬЯ. Ты шёпотом. Шёпотом попробуй. Это так – тихонечко. И к Лизавете иди.

ВАСЯ (*подходит к Лизавете, но говорит Василисе, шёпотом*). Из Пупкино я. Спасибо тебе за эту ночь, красавица.

НИКИТИШНА (*Лизавете*). Он?

Лизавета открывает глаза, удивлённо смотрит на Васю. Все встrepенулись. Но Лизавета снова показывает «нет», закрывает глаза.

ШУРА. А больше мужиков у нас и нету.

МЕЛАНЬЯ. Захар говорил?

ШУРА. Ещё как. И про блины говорил, и про ночь.

НИКИТИШНА. Ой, бляны мои, бляны. Что ж делать с тобой, Лизавета.

ЛИЗАВЕТА. Вы простите меня все. Прощайте...

МЕЛАНЬЯ. Лизавета, ты чего?

ШУРА. Ты не шути так.

НИКИТИШНА. А ну давайте ещё, мужики, постарайтесь. (*Шёпотом.*) Разными голосами пробуйте, ну.

ВСЕ МУЖЧИНЫ (*по очереди и наперебой*). Из Пупкино я. Спасибо тебе за эту ночь, красавица. Из Пупкино я. Спасибо тебе за эту ночь, красавица...

ДЕД ЗАХАР. Помню, лежу я на сеновале...

НИКИТИШНА. Захар!

КОСТЯ. На сеновале?

НИКИТИШНА (*Косте*). А ты что стоишь. Давай.

КОСТЯ. А я что?

ВАСИЛИСА. А он что? Он не из Пупкино...

НИКИТИШНА. Давай, помирает же...

КОСТЯ. Эта, Лизавета... Я из...

Шум, голоса за дверью:

МУЖСКИЕ ГОЛОСА. Вымерли, что ли? Где народ? Сюда давай.

БОРЬКА. Там это – кто-то!

Борька вскакивает и быстро вставляет топор в ручку двери. Все затихли. Стук в дверь. Кто-то дёргает дверь.

МУЖСКИЕ ГОЛОСА. Открывайте!

ДЕД ЗАХАР. Кто там?

НИКИТИШНА. Тсс! У нас все дома!

МУЖСКИЕ ГОЛОСА. Открывайте. Или взламывать будем. Скорая.

ДЕД ЗАХАР. Мы не заказывали.

МУЖСКИЕ ГОЛОСА. Вы не заказывали. Вас заказали. Нам беременная нужна. На сохранение. Здесь?

НИКИТИШНА. Доснарос...

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Не успели.

НИКИТИШНА. Сейчас-сейчас. Я оденусь.

МУЖСКИЕ ГОЛОСА. Можете не одеваться, мы санитары.

НИКИТИШНА. А мне скоро семьдесят.

МУЖСКИЕ ГОЛОСА. Одевайтесь.

ШУРА. Что делать?

БОРЬКА. Зарублю.

ШУРА. И всех нас посадят – за соучастие.

НИКИТИШНА. Тсс! Ммммм... Слушаю голос предков. (*Закрывает глаза, гудит. Открывает глаза.*) Решено. Вася и Костя – берите Лизавету. И через кухню в лес. На тачку её. И в землянку. Борька и Ваня. И вы в лес идите. Дом достройте. Чемодан! (*Протягивает Косте чемодан.*)

КОСТЯ. А если она того...

НИКИТИШНА. Я подойду скоро, приму подкидыша.

ВАСИЛИСА. И я с вами.

КОСТЯ. Ты тут снимай. (*Даёт Василисе камеру в сумке.*) Потом к нам.

Вася, Костя берут Лизавету на руки, уходят. За ними – Борька, Иван Захарыч. Василиса кладёт сумку на стол, настраивает камеру.

БОРЬКА (*Шуре*). Топор мой принеси. Ещё крышу.

МУЖСКИЕ ГОЛОСА. Вы там скоро?

НИКИТИШНА. Труссы найду – отопру. Меланья – ложись.

МЕЛАНЬЯ. Зачем?

НИКИТИШНА (*засовывает Меланье подушку под платье*). Рожать будешь. Кричи. (*Шуре.*) А ты помогай. (*Захару*). Поддерживай невесту, жених.

ДЕД ЗАХАР. За ручку?

НИКИТИШНА. Да хоть за что. Прощай, Захар. (*Целует Захара в лоб.*)

Никитишина берёт тазик, кидает туда бельё, берёт тапочки, направляется к выходу.

ДЕД ЗАХАР. А ты куда, Авдотьюшка?

НИКИТИШНА. Топиться пойду. Потом к Лизавете в землянку. Рожайте, что молчим.

Меланья стонет. Дед Захар её «поддерживает».

МУЖСКИЕ ГОЛОСА. Взламываем, короче.

Никитишина уходит.

ШУРА (*подражает голосу Никитишины*). Нашла труссы, радуйтесь.

Шура вынимает топор. Вбегают САНИТАРЫ с носилками.

САНИТАРЫ. Кто тут беременный?

ДЕД ЗАХАР. Не видно?

САНИТАРЫ (*Меланье*). Собирайся.

ШУРА. Что налетели? Лежачая она. Никуда она не пойдёт. Я приму, если что.

САНИТАРЫ. Не пойдёшь?

МЕЛАНЬЯ. Не пойду.

САНИТАРЫ. Тогда понесём. (*Направляются к Меланье, Шура преграждает путь.*)

ШУРА. По какому праву?

САНИТАРЫ. ДосНарРос: забота о гражданах – наша забота. (*Хватают Меланью, перетаскивают на носилки. Вываливается подушка.*) Это что?!

МЕЛАНЬЯ. Подушка.

САНИТАРЫ. Где беременная?

ШУРА. Укатила она давно.

САНИТАРЫ. Куда?

ШУРА. В лес, наверное. Слышали про наш лес?

САНИТАРЫ. Остальные где? Почему все дома пустые?

ШУРА. И они в лесу.

САНИТАР 1 (*Санитару 2*). В лес?

ДЕД ЗАХАР. Вот хорошо – и жену мою найдите – вчера ещё ушла на речку. Стирать.

ШУРА. У нас тут часто люди пропадают. Особенно, кто не местный.

САНИТАР 2. Отбой.

САНИТАР 1. Не оплатят... (*Замечает Василису*). А ты кто?

ВАСИЛИСА. Василиса.

САНИТАР 2 (*Санитару 1*). Берём?

САНИТАР 1. Она же пустая.

САНИТАР 2. А мы наполним.

Санитары хватают Василису, ведут к двери. Там Шура с топором.

ШУРА. Вот удача – Борька, как знал – топор наточил.

Санитары смотрят на Шуру и топор. Василиса вырывается. Дед Захар берёт табурет, подходит к Санитарам сзади, ударяет Санитара 2 табуретом.

ДЕД ЗАХАР. И табурет Борька крепкий сделал – десять лет сносу нет.

Меланья визжит. Санитар 2 падает, Санитар 1 поднимает руки, смотрит на топор.

ШУРА (*Василисе*). Беги, что стоишь. (*Меланье*.) Меланья, поищи-ка у них, чем буйных успокоить... (*Кивает на саквояж Санитаров*.)

Василиса хватается за сумку с камерой, убегает через чёрный ход.

14.

В это же время Никитишна разбрасывает бельё у речки Курдючки, кидает тапки – один в воду, один на берегу. Слышит визг Меланьи.

НИКИТИШНА. Ай, Меланья, ну артистка! (*Хватается за сердце*.) Ох!

КРАСИВЫЕ ГОЛОСА (*из леса*). Авдотьюшка!

НИКИТИШНА. Кто здесь?

КРАСИВЫЕ ГОЛОСА (*из леса*). Авдотьюшка, иди к нам! Иди к нам, Авдотьюшка!..

НИКИТИШНА. Сладко как... Иду я, иду.

Никитишна идёт в лес, на голоса.

15.

Землянка Васи. Вася и Костя кладут Лизавету на солому. Агаша вертит хвостом.

КОСТЯ (*Лизавете*). Ты как?

Лизавета стонет.

ВАСЯ (*Косте*). Вы тут посидите с ней. Бабушка придёт, примет. А мы – крышу класть.

КОСТЯ. Что я – один? Я тоже крышу...

ВАСЯ (*Косте*). Почему один? Агаша, сторожи, поняла?

Агаша кивает. Борька, Вася и Иван Захарыч уходят. Лизавета открывает глаза, рассматривает Костю.

ЛИЗАВЕТА. Ляг рядом.

КОСТЯ (*ложится рядом*). Тебе лучше?

ЛИЗАВЕТА. Лучше.

КОСТЯ. От тебя запах такой. От волос. Странный шампунь. Даже вспомнил...

ЛИЗАВЕТА. Смешной. Что себя шампунем травить, когда трава есть, чтобы... (*Стонет.*) Полоскать.

КОСТЯ. Полоскать, да? (*Гладит рукой Лизавету.*) Где эта бабка?!

ЛИЗАВЕТА. Волосы говорю полоскать.

КОСТЯ. Волосы? Сейчас. (*Гладит волосы Лизаветы.*)

ЛИЗАВЕТА. Смешной. (*Стонет.*) Жаль, что ты не из Пупкино...

КОСТЯ. Надо в Интернет выложить. Знаешь хоть, что такое Интернет? Надеюсь, санитаров Василиса засняла. Думаю, народ откликнется, разнесёт везде. Такой сюжет!

Повезло мне. Теперь хоть куда возьмут. Ещё бы страстей к финалу... Народ жестяк любит. А я ехать не хотел! В том году снимал у вас Масленицу в Семёновке. Такая скукота – песни-пляски. Одно только хорошо... (*Шёпотом.*) Слушай, там девушка у вас немая, знаешь её? Красавица. Вроде.

ЛИЗАВЕТА. А ты где работаешь, Костя?

КОСТЯ. В Гуркино.

ЛИЗАВЕТА. Ой! (*Стонет.*) Это как?

КОСТЯ. Городское управление работников кино...

ЛИЗАВЕТА. Ой! (*Стонет.*)

КОСТЯ. Да где эта бабка?!

ГОЛОС НИКИТИШНЫ. Иду я, иду!

КОСТЯ. О, чешет. Может, я пойду? Проверю, что там у Василисы с санитарями. Надо ещё смонтировать, залить...

ЛИЗАВЕТА. Из Гуркино... (*Улыбается.*) Ты иди, Костя, иди. Теперь я справлюсь...

Костя встаёт, идёт к выходу.

ЛИЗАВЕТА (*тихо*). У нас будет девочка, Костенька.

КОСТЯ. Что?

ЛИЗАВЕТА. Удачи тебе, говорю, Костенька!

КОСТЯ. А. И тебе удачи, Лизавета.

Костя уходит, Лизавета остаётся одна, улыбается, гладит Агашу.

16.

Костя идёт к дому Никитишины и Деда Захара, навстречу ему бежит Василиса с сумкой.

ВАСИЛИСА. Костя! Они чуть меня не забрали! Дед их табуреткой. Шура топором. И вкололи ещё...

КОСТЯ. Все живы? (*Берёт у Василисы сумку с камерой.*)

ВАСИЛИСА. Не знаю... Кость, давай валить отсюда, мне страшно!

КОСТЯ. Э нет, теперь я не уеду. Сняла санитаров?

ВАСИЛИСА. Там всё есть. И как меня. И как табуреткой...

КОСТЯ. Класс! Я монтировать. (*Собирается уходить, Василиса его останавливает.*)

ВАСИЛИСА. А я? Мне страшно, Костя.

Идёт Шура с топором.

ШУРА. Как там Лизавета?

КОСТЯ. Говорит хорошо.

ШУРА. Говорит? Это хорошо. Никитишна с ней?

КОСТЯ. Угу. *(Смотрит в экран камеры.)* Ну, супер просто, супер!

ШУРА. Передайте тогда Борьке. *(Даёт Косте топор.)* А я с Меланьей санитаров свяжу, пока не проснулись. И Захару что-то плохо. *(Уходит.)*

ВАСИЛИСА. Костя! Мне страшно!

КОСТЯ. Держи. *(Даёт Василисе топор.)* Так не страшно? Отнеси этим, лады? И приходи – поможешь на озвучке.

*Костя убегает к дому Меланьи и Ивана Захарыча.
Василиса стоит одна с топором, плачет.*

17.

Из леса выходит Вася, видит плачущую Василису с топором. Тихо подходит, не решается спросить. Потом решается:

ВАСЯ. Вас... Василиса?

*Василиса с топором бросается Васе на шею. Он не отбегает. Василиса обнимает Васю, плачет, топор за спиной Васи падает из её рук.
Вася берёт Василису на руки, поднимает топор, идёт в лес.*

18.

Через время из леса выходят, еле держась на ногах, Борька и Иван Захарыч. Идут, опираясь друг на друга. В руках у них топоры.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Мы сделали это, Борь! Мы с тобой мастера! Мы такие мастера! Да мы тут всё отстроим заново! И нам с Меланьей дом новый. И вам с Шурой. И ещё домов настроим – пусть молодые приезжают, пусть живут! *(Поёт.)*

Наша Родина – Пупкино,
Там, где Пуп Земли.
Наша Родина Пупкино,
Здесь мы выросли.

Борька и Иван Захарыч расходятся по своим домам.

19.

Светает. В новеньком срубе на куче стружек спят, обнявшись, Вася и Василиса. Точнее, Василиса спит, а Вася её рассматривает.

20.

Костя (в доме Меланьи и Иван Захарыча) сидит перед ноутбуком, что-то делает.

КОСТЯ *(ноутбуку)*. Ну же. Давай! Ещё немного. Не тормози! *(Слышит гул вертолёт.)* Доснарос? Отлично. Будет и продолжение.

Костя подходит к окну, устанавливает камеру так, чтобы его и камеру скрывала занавеска. Выключает свет. Стоит у окна, поглядывая иногда на экран ноутбука.

21.

Гул вертолѐта будит уставших жителей Пупкино.

Выбегают Шура с кочергой и Меланья с вилами. Выходят с топорами Борька и Иван Захарыч. С трудом ковыляет, переставляя табурет и опираясь на него, Дед Захар. Из леса выходят, держась за руки, Вася и Василиса. В свободных руках держат по увесистой палке. Смотрят на вертолѐт, который делает круг над Пупкино. Все, не сговариваясь, подходят к Пупу Земли.

Из дома Никитишины и Деда Захара слышно мычание Санитаров.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Маловато нас. По головам.

МЕЛАНЬЯ. Надо бы за Никитишной сходить. И Лизаветой.

ШУРА. Они придут. Вертолѐт услышат – придут.

МЕЛАНЬЯ. А если роды тяжѣлые?

ШУРА. Тогда приползут. Как ты, Захар?

ДЕД ЗАХАР. Не помру. Пока эти не посчитают. *(Кивает на вертолѐт.)*

БОРЬКА. Зарублю...

Вертолѐт приземляется. Из него выходят Жѣлудь, Охранники и Эльвира Сергеевна. Направляются к Пупу Земли. Доски не нужны – Эльвира Сергеевна в военной форме и в сапогах. На её плечах пагоны.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Собрались? Похвально. Инструменты с собой решили взять? Не думаю, что они понадобятся в городе. Разве что на металлолом. Что-то вас мало сегодня. Посчитай, Паша.

ЖѢЛУДЬ. Семеро их.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. И бабки нет? Ай да санитары!.. Значит, семеро. *(Осматривает пупкинцев.)* Можно считать – шестеро. Дед скоро копыта отбросит.

ДЕД ЗАХАР. Да я ещё тебя переживу, Доснарос!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. В любом случае – вас меньше десяти. И детей нет. А вы говорили – возрождается. Гниёт ваше Пупкино. Гниёт! Ну что – сами погрузитесь или силой загружать будем?

БОРЬКА. Зарублю...

ВАСИЛИСА *(Пупкинцам)*. А Костя где?

ШУРА. Похоже – сбежал твой Костя.

Из леса выбегает свинья Агаша. На её боку чем-то красным написано «Это Костя».

ВАСИЛИСА. Костя?!

ШУРА. Опять?

ДЕД ЗАХАР. Это один раз не... А второй это уже...

ШУРА. Захар!

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Вот! Ещё один наш! Считайте!

ШУРА. Наш, наш! Никитишны внук. Считайте.

МЕЛАНЬЯ. Просто он в речке нашей искупался, в Курдючке.

ШУРА. Но это скоро пройдёт.

ВСЕ ПУПКИНЦЫ. Считайте!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Свинью решили подложить? Смешно.

ЖѢЛУДЬ. Ха-ха-ха!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Всё равно вас меньше десяти. Давайте, освободите народное достояние. С сегодняшнего дня территория бывшего села Пупкино переходит во владение фонда «ДосНарРос».

БОРЬКА. Зарублю...

Свинья Агаша подходит к Васе и Василисе. Василиса трогает надпись.

ВАСИЛИСА. Это же кровь... Костя?..

Из леса выходит Лизавета. Держит в руках свёрток из пелёнок и окровавленный нож.

МЕЛАНЬЯ. Лизавета!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Что за на фиг?! Она же...

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Мадонна...

ДЕД ЗАХАР. А где моя Авдотьюшка?!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Что там у неё? (Всматривается.)

ЖЁЛУДЬ. Восемь и девять...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА (Жёлудю). Твои санитары?! Уволю!

Слышится мычание Санитаров.

Лизавета подходит к Пупу Земли. Борька и Иван Захарыч помогают ей забраться на пригорок. Лизавета приоткрывает свёрток. Все смотрят. Там ребёнок.

ЛИЗАВЕТА. Считайте!

ДЕД ЗАХАР. А где Авдотьюшка?

ШУРА. Никитишна с тобой была?

ЛИЗАВЕТА. Да мы сами управились. Боялась, что не выживу, кровила... Агашу за помощью отправила, – думала, догадаетесь. Да тут вертолёт...

ДЕД ЗАХАР. Где моя Авдотьюшка?

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Хватит болтать! Отца нет – ребёнок с мамашей не считаются!

ЛИЗАВЕТА. Есть отец! Я же написала. (Показывает надпись на Агаше.)

ВАСИЛИСА. Это – Костя?!

ЛИЗАВЕТА. А это – Варвара Константиновна.

ШУРА. Он же не из Пупкино?

ЛИЗАВЕТА. Я ослышалась просто. Он сказал – из Гуркино.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Не слышал о таком селе.

ВАСИЛИСА. Это в городе. Городское управление работников кино.

ЛИЗАВЕТА. А где Костя?

Все пупкинцы отворачивают глаза.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Понятно. Папаша сбежал. Поздравляю, мать одиночка.

Рождение в антисанитарных условиях с угрозой для жизни... Мать – в колонию. Ребёнка – в приют! И хватит мне тут играть в считалочку! По любому – вы тут не жильцы.

БОРЬКА. Зарублю...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Мальчики, начинаем.

Охранники достают оружие, нацеливаются на пупкинцев.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Руки за спину и к вертолёту. Кто не пойдёт – останется здесь. Только не НА своей земле. А – в ней!

На Пупе Земли мужчины прячут за спинами женщин. Все держат наготове своё «оружие». Никто не уходит.

ПУПКИНЦЫ (*поют сначала тихо, потом громко*).

Наша Родина – Пупкино,
Там, где Пуп Земли.
Наша Родина Пупкино,
Здесь мы выросли.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Хватит орать! Всё по закону. Вас только девять даже с этим свёртком. Одного не хватает. Какая жалость, правда? Считаю до трёх. Раз. Два. Тр...

Из-под земли раздаётся голос:

ГОЛОС НИКИТИШНЫ. Замри!

22.

Эльвира Сергеевна, Охранники и Жёлудь замирают без движения.

ДЕД ЗАХАР. Авдотьюшка? Ты где?!

ГОЛОС НИКИТИШНЫ (*из-под земли*). Прости меня, Захар, я первая померла. Предки наши меня позвали. Я и пошла...

ДЕД ЗАХАР. Как же я?

ВАСЯ. Бабушка?

ШУРА. Ты не шути так...

ГОЛОС НИКИТИШНЫ. Тсс! Я по делу. Слушайте, мои родные, слушайте внимательно.

Минут десять я могу удержать этот Доснарос, а дальше... Вот что предки сказали.

Исчезнут эти захватчики с нашей земли, если решите вы три загадки.

ВАСЯ. Три загадки?

ВАСИЛИСА. Как в сказке.

ГОЛОС НИКИТИШНЫ. Так, давайте вылезу! Что я тут как репка вешаю. Копайте!

Мужчины раскапывают землю на вершине Пупа Земли. Оттуда вылетает светящееся облако, а за ним и Никитишна вылезает.

ДЕД ЗАХАР. Ты... живая, Авдотьюшка?

НИКИТИШНА. Мёртвая я, мёртвая. Только вот не надо слёз. Глупости. Там тоже жизнь.

А этот Пуп Земли – он у них... как же они сказали... Вспомнила! Он у них временной портал называется, во как.

МЕЛАНЬЯ. Временный, то есть?

ШУРА. Портал?

ДЕД ЗАХАР. Это чего?

НИКИТИШНА. Сама ещё не разобралась. Я же новенькая. Но вроде это дверь такая.

БОРЬКА. Из мира мёртвых в мир живых?

НИКИТИШНА. Не только. Ещё из будущего. И из прошлого.

БОРЬКА. Шура, так там... там и наша Любаша. (*Тянет Шуру к порталу.*)

ШУРА (*Никитишне*). Ты видела её?

НИКИТИШНА. Видела. И она просила передать, чтоб вы и не думали сюда соваться!

(*Отталкивает Борьку и Шуру.*) У вас тут дел полно. И ещё просила передать, что брата хочет. Она бы с ним общалась. Дети – они могут...

ШУРА. Да как сделать брата, когда...

НИКИТИШНА. Думаешь, только под землёй одиноких детей найти можно?

БОРЬКА. Шура... (*Обнимает Шуру.*)

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Надо же – наш Пуп Земли – и временной портал...
НИКИТИШНА. А лес наш пупкинский – это... как его... пространственный портал.
ДЕД ЗАХАР. Ну, это мы знаем – закинуть может – хоть за тыщи километров.
ИВАН ЗАХАРЫЧ. А ведь точно! Что мы тут торчим как пни среди ромашек? Смотаем!..
МЕЛАНЬЯ. Куда?
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Да хоть... да хоть в Америку!
ВАСИЛИСА. А я в Индию давно хочу.
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Или по Европе можно. С концертами...
ВАСЯ. А здесь что будет?
БОРЬКА. Зона, свалка и аэродром...

Пупкинцы задумались, молчат.

ШУРА. Время идёт! Говори, Авдотья, загадки предков.
НИКИТИШНА. Слушайте. Первая загадка. Если то, что чужое – станет ни острое, ни тупое. Вторая. Если тот, кто не знает – обретёт, но потеряет. И третья. Если дважды очеловеченное станет в воздухе просвеченное. Запомнили? Как решите загадки – исчезнет этот Доснарос. А мне пора. *(Постепенно спускается под землю.)*
ДЕД ЗАХАР. Авдотьюшка! Как же я...

Вася бормочет загадки:

ВАСЯ. Если то, что чужое – станет ни острое, ни тупое. Если тот, кто не знает – обретёт, но потеряет. Если дважды очеловеченное станет в воздухе просвеченное...
ИВАН ЗАХАРЫЧ. Да не решить нам такие загадки!
ШУРА. Ну, предки!
МЕЛАНЬЯ. Авдотьюшка, помоги!
НИКИТИШНА. Не могу. Вы сами должны. Чтобы... как они сказали... научиться слышать мудрость предков, во как. Прощайте, родные мои. На поминки приду, посижу с вами. Только не видно меня будет. Но тот, кто решит загадки – будет слышать меня. Тот, кто решит...

Никитишина исчезает под землёй. Пупкинцы думают, бубнят слова загадок.

23.

Костя в доме Меланьи и Иван Захарыча сидит перед ноутбуком, злится.

КОСТЯ. Вот же гадство! Сорвалось! *(Встаёт, подходит к окну, видит странное зрелище, идёт к двери.)*

24.

Костя с ноутбуком выходит из дома Меланьи и Ивана Захарыча. Рассматривает застывших захватчиков.

КОСТЯ. Что тут у вас?..
ВАСИЛИСА. Костя?! Ты не уехал?
КОСТЯ. Не, я снимал из окна. И закачивал в сеть. Но, прикинь, связь оборвалась. Немного осталось. Одного мегабайта не хватило! Попробую ещё... *(Набирает что-то одной рукой на раскрытом ноутбуке.)*
ШУРА. Нам тоже одного не хватило...
БОРЬКА. Человека.

Пупкинцы идут на Костю со своим «оружием». Костя ставит на землю ноутбук, поднимает руки.

КОСТЯ. Э, вы чего! Да я помочь хотел. Если бы закачалось – так тут сразу столько шума было бы – все бы прилетели, даже ООН!

ШУРА. Пока оон прилетел бы – мы бы все уже полегли. Спасибо Авдотьюшке, царствие ей небесное, загадки нам подкинула.

ВАСЯ. Я понял! Первая загадка. Если то, что чужое – станет ни острое, ни тупое. Это вот! *(Достает из кармана каблук, который вытащил из Пуна Земли.)*

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Похоже на нос Буратино.

ШУРА. Это же каблук доснароса!

БОРЬКА. Чужое.

ВАСЯ. Если то, что чужое – станет ни острое, ни тупое. *(Показывает на концы каблука.)*

МЕЛАНЬЯ. Как же станет?

БОРЬКА. Вот так. *(Крошит каблук топором.)* И вот так. *(Растирает его вторым топором почти в порошок.)*

ШУРА. Боренька, ты мой мастер! *(Обнимает Борьку.)*

КОСТЯ. Я не понимаю, ребята. Что тут происходит?! Доснарос – как в землю врос... Загадки бредовые... *(Замечает надпись на Агаше.)* А этот бодиарт что значит?

МЕЛАНЬЯ. А то и значит, Костя. Что свинья ты, Костя, порядочная.

КОСТЯ. Я же сказал – я хотел помочь!

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Ты хотел, а ей рожать.

КОСТЯ. Кому? *(Смотрит на Агашу.)*

БОРЬКА. Оборотись, папаша.

Костя оборачивается, видит Лизвету с ребёнком.

КОСТЯ. О, ты родила. Поздравляю.

ШУРА и МЕЛАНЬЯ. И тебя мы поздравляем.

КОСТЯ. Да не из Пупкино я!

ЛИЗАВЕТА. Прости меня, Костя, я ослышалась. Ты сказал – «из Гуркино».

КОСТЯ. Но ты же... Ты?!.. А чего тогда мычала только? Когда мы это...

ЛИЗАВЕТА. Так я пела много на Масленицу. И голос сорвала.

Костя подходит к Лизвете, нюхает.

КОСТЯ. Трава... Я же говорил – трава!

ШУРА. Окосел от счастья.

КОСТЯ. Лизвета! Значит, Лизвета... А это... *(Смотрит на ребёнка.)*

ЛИЗАВЕТА. А это – Варвара Константиновна.

КОСТЯ. Дочка моя, что ли?!

МЕЛАНЬЯ. Что ли...

КОСТЯ. Да пропади оно пропадом это «Гуркино»! Да и вместе с Москвой! Я тут остаюсь. В Пупкино! Пойдешь за меня, Лизвета?

Лизвета улыбается, кивает. Костя обнимает Лизвету и дочку.

ВАСЯ. Вот и вторая отгадка! Если тот, кто не знает – обретёт, но потеряет. Это про Костю.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Точно! Ну, сын, да ты теперь у нас вместо Никитишны! Самый так сказать...

ГОЛОС НИКИТИШНЫ (*из-под земли*). Не похоронили ещё! Погоди заместителей назначать! Забыла сказать – найдёте моё тело в лесу, где полянка наша. Помнишь, Захар, полянку, где мы Ваньку сделали? Там и схороните.

КОСТЯ. Это что было?

ДЕД ЗАХАР. Авдотьюшка...

ГОЛОС НИКИТИШНЫ. Не ныть! Тебе ещё правнука воспитывать.

ДЕД ЗАХАР. Правнука?

ГОЛОС НИКИТИШНЫ. От же, проговорила...

Все смотрят на Васю и Василису, которые держатся за руки.

ГОЛОС НИКИТИШНЫ. Хватит краснеть, Васька. Думай! Я и сама третьей отгадки не знаю.

ВАСЯ. Если дважды очеловеченное станет в воздухе просвеченное. Дважды очеловеченное... Это же Агаша!

ВАСИЛИСА. Точно!

ШУРА. А просвеченное?

МЕЛАНЬЯ. Ещё в воздухе.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Не отгадать нам...

ВАСЯ. Если дважды очеловеченное станет в воздухе просвеченное...

ГОЛОС НИКИТИШНЫ. Время выходит! Не могу их больше держать. Не могу...

25.

Эльвира Сергеевна, Охранники и Жёлудь снова оживают.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Ох! Застоялись мы тут у вас. (*Жёлудю.*) А что мы тут у них?

ЖЁЛУДЬ. Считаем. Вроде...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Мы считаем, что... Что?

ЖЁЛУДЬ. Просто – считаем. Раз, два...

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Раз, два... Вспомнила! Значит так. Всё по закону. Вас только девять. Даже с этим свёртком. Одного не хватает. Какая жалость, правда? Считаю до трёх. Раз. Два.

ШУРА. Нас десять!

ВАСИЛИСА. Ещё Костя.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Свинья – не считается.

КОСТЯ. Я не свинья! Я отец!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА (*Жёлудю*). И что теперь?

Жёлудь что-то шепчет Эльвире Сергеевне.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. А! Так один из вас лишний. Точнее – одна. (*Василисе.*) Выйди из этой кучи, детка.

ВАСИЛИСА. Я?

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Ты, ты. Жених твой – тютю. Минус один получается. Девять!

ВАСИЛИСА. Вот мой жених. (*Берёт Васю под руку.*)

ВСЕ ПУПКИНЦЫ. Десять!

ВАСЯ. И один – в уме!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Это ты-то в уме? Смешно.

ЖЁЛУДЬ. Ха-ха-ха.

ВАСЯ и ВАСИЛИСА. Наш сын.

ВАСИЛИСА. Может, и в животе.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА (*Жёлудю*). А ты говорил – не все дома.

Жёлудь пожимает плечами, но тут его озаряет:

ЖЁЛУДЬ. Дом!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Что дом? Ах, дом! Где ваш дом, молодые?

Пупкинцы показывают в сторону леса, где виднеется новенький сруб.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА (Жёлудю). Да они как кролики плодятся и как бобры строят! Дичь какая-то! Предложения?

ЖЁЛУДЬ. Их десять. Постройка новая. Дети есть. Если по закону, то – не имеем права... (Протягивает бумаги.)

Пупкинцы радуются, поздравляют друг друга.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. А если не по закону?! (Жёлудь складывает бумаги в портфель.) Хватит играть! Обед скоро. С кого начнём? (Даёт отмашку Охранникам.)

Охранники поднимают оружие.

ВАСЯ. Если дважды очеловеченное станет в воздухе просвеченное... Агаша, ко мне!

Агаша поднимается на Пуп Земли. Вася шепчет ей что-то на ухо. Агаша отталкивается от Пуна Земли и... тут же приземляется на все свои копыта.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Не летают, Вася, свиньи...

ГОЛОС НИКИТИШНЫ (из-под земли). Бу-бо-ба-бэ-бы!

ЖЁЛУДЬ. Это... Это же из-под земли!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Слуховые галлюцинации.

ГОЛОС НИКИТИШНЫ. Бабоньки, помогите! Бу-бо-ба-бэ-бы! Бу-бо-ба-бэ-бы!

ШУРА. Холи-коли-доли-моли-чур-кыш-дрын-дзынь!

МЕЛАНЬЯ. Ииийя! Ооооя! Ууууйя! Чуки-чаки-дыш-пыш-мыш! Чуки-чаки-дыш-пыш-мыш!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Что за шаманские пляски?!

Из Пуна Земли, прямо под Агашей, появляется светящееся облако.

ГОЛОС НИКИТИШНЫ. Бу-бо-ба-бэ-бы! Бу-бо-ба-бэ-бы!

ШУРА. Холи-коли-доли-моли-чур-кыш-дрын-дзынь!

МЕЛАНЬЯ. Ииийя! Ооооя! Ууууйя! Чуки-чаки-дыш-пыш-мыш! Чуки-чаки-дыш-пыш-мыш!

Облако окутывает Агашу. И она... взлетает.

МЕЛАНЬЯ. Боже!

ЖЁЛУДЬ. Свинья летает!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Зрительные галлюцинации.

ИВАН ЗАХАРЫЧ. А как уши-то на солнце светятся!

БОРЬКА. Красота!

ВАСЯ. Вот и третья отгадка – Агаша! Если дважды очеловеченное станет в воздухе просвеченное.

ШУРА. Кем просвеченное?

ВАСИЛИСА. Солнцем!

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Ну, Васька! Весь в меня!

Пупкинцы прыгают и танцуют на Пупе Земли, поют:

ПУПКИНЦЫ.

Наша Родина – Пупкино,
Там, где Пуп Земли.
Наша Родина Пупкино,
Здесь мы выросли.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Вы чего?! Совсем опупели?!

Пупкинцы останавливаются, смотрят удивлённо.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Да таких отстреливать надо! Без церемоний!

ИВАН ЗАХАРЫЧ. Не исчезли...

ВАСЯ. Мы же отгадали загадки.

ШУРА. Обманули предки.

ДЕД ЗАХАР. Авдотьюшка...

ВАСИЛИСА. Доснарос...

КОСТЯ. Полный.

ЖЁЛУДЬ. Это же чудо! Эля, смотри! Она – летает! (*Прыгает, тянет руки, пытается дотронуться до Агаши.*)

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Ещё один придурок. Мальчики! (*Поднимает руку, Охранники прицеливаются.*). Раз. Два...

ЖЁЛУДЬ (*хватает Эльвиру Сергеевну за руку*). Свинья летает! Эля, смотри! Она – летает!

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Отвали!

У Эльвиры Сергеевны звонит мобильный телефон.

ЭЛЬВИРА СЕРГЕЕВНА. Чёрт. (*По телефону.*) Да! Кто? ООН?!!

У Эльвиры Сергеевны подкашиваются ноги. Её подхватывают Охранники и уносят к вертолёту. Следом бежит Жёлудь, размахивая руками, словно крыльями.

Пупкинцы сходят с Пупа Земли, обнимаются. Вася подзывает Агашу, она спускается, продолжая парить в воздухе. Вася гладит её, что-то шепчет на ухо.

Слышно, как улетает вертолёт.

КОСТЯ (*смотрит в ноутбук*). Ого, да нас уже весь мир смотрит. Связь-то восстановилась!

Из Пупа Земли вылезает Никитишна. Никто её не видит и не слышит.

НИКИТИШНА (*говорит сама с собой*). Да она и не обрывалась, связь-то. Только односторонняя была. Лишь иногда, чуточку, удавалось мне услышать голос земли, мудрость наших предков. Но ты Васенька, ты теперь слушай всегда. Ты сможешь. Ты же мой внук. Ты Пупкин, – пуповиной с землёю связанный. И возродится тогда наша земля. И возродится на ней наш род. Да и я вернусь. Буду внучкой твоей, Васенька. Только уговор! Назови меня так же – Авдотьюшкой... (*Спускается в Пуп Земли.*)

Вася обнимает Василису, они улыбаются, о чём-то шепчут.

ВАСЯ. ...А внучку давай Авдотьюшкой назовём!

НИКИТИШНА (*улыбается, исчезает в Пуле Земли, поёт.*) Ой, бляны мои, блины, ой, бляночички мои... (*Голос удаляется.*)

ВСЕ ПУПКИНЦЫ (*поют, по очереди солируя*).

Ой, бляны мои, блины,
ой, бляночички мои.
Напакла я, ой, бляны
на чатыре сковороды.
Напакла я, ой, бляны
на чатыре сковороды.
Никто бляны не берёт,
никто замуж не зовёт.
Никто бляны не берёт,
никто замуж не зовёт.
Только серая свинья
понюхала, да и пошла.
Только серая свинья
понюхала, да и пошла.
За лиманом огонь горит,
у свиньи живот болит.
За лиманом огонь потух,
у свиньи живот опух.

ВАСИЛИСА. А где Агаша?

ВАСЯ. Я её отпустил. Пусть мир посмотрит.

ВАСИЛИСА. Она вернётся?

С неба раздаётся довольное хрюканье.

ВСЕ ПУПКИНЦЫ (*поют, по очереди солируя*).

Болит сердце и пячёнка,
за лиманом живёт дьявчонка.
Болит сердце и пячёнка,
за лиманом живёт дьявчонка.
Кабы лодочка была,
пиряехал бы туда...
Кабы лодочка была,
пиряехал бы туда.
Рита-рита-рита-та,
вышла кошка за кота.
За Кота-Котавыча,
за Иван Захарыча.
Ой, бляны мои, блины,
ой, бляночички мои.
Ой, бляны мои, блины,
ой, бляночички мои.

К О Н Е Ц ?

Вот ещё! Продолжение следует...

14 Октября – 14 Ноября 2011. г. Ростов-на-Дону
anna-donatova@yandex.ru, <http://donatova.ru/>